

Александра
МИРОНОВА

**Восставшая
из пепла**

Повезет обязательно!

Александра Миронова
Восставшая из пепла

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Миронова А. В.

Восставшая из пепла / А. В. Миронова — «Эксмо»,
2019 — (Повезет обязательно!)

ISBN 978-5-04-101536-7

Десять лет назад в страшном пожаре Лиля потеряла новорожденную дочь. В заключении спасательных служб было сказано, что обнаружить ничего не удалось, но Лиля своими глазами видела, кинувшись к детской, когда пожар только занимался, что кроватка была пуста. Кто-то украл ее дочь! И ни увещевания любимого мужа, ни диагнозы психиатров не смогут ее в этом переубедить. Даже если придется вступить в схватку со всем миром, Лиля свою девочку найдет.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101536-7

© Миронова А. В., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Десять лет тому назад	6
Десять лет спустя	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александра Васильевна Миронова

Восставшая из пепла

Роман

Основано на реальных событиях

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Миронова А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Десять лет тому назад

– Лиль, а Лиль, встречай гостей! – Это Кирилл, его голос едва пробивается сквозь веселый гомон и хрустальный звон бокалов.

Но его жена, всегда такая покладистая и послушная, вместо того чтобы впустить в дом замерзших друзей, не сдвинулась с места. Осталась сидеть в теплом уголке, возле укрощенного камином пламени, прижимая к себе малышку.

Они еще не договорились, как ее назовут. Кирилл хотел дать имя Алевтина, Алечка, в честь покойной матери, а Лиле казалось, что малышка – Леночка. Елена Прекрасная, самая красивая девочка на свете, что еще разобьет сотни сердец и войдет своей красотой в историю. Как иначе? Ведь она само совершенство. Подарок небес.

Они с Кириллом так долго мечтали о дочери. И хотя после двух тяжелейших беременностей и родов врачи уговаривали забыть о еще одном ребенке, сосредоточиться на сыновьях, пугали Лилю летальным исходом, она все равно решилась и ни секунды не пожалела. Всю беременность порхала и родила малышку точно в срок, сама, за два часа. Это дитя было идеальным с первых секунд жизни.

– Лиль, – обиженно прогудел Кирилл, подходя к жене и рассеивая туман любви и гормонов.

Лиля поймала крохотный пальчик и поцеловала. Малышка посмотрела на мать серьезными серыми глазами и неожиданно улыбнулась.

Как в старой сказке про Белоснежку и Краснозорьку, за окном бесновалась снежная буря, нервничая и злясь, что ей не удастся проникнуть за стены дома, обитатели которого были бесконечно счастливы.

– Я открою, Кирилл Александрович! – Это новая секретарша Кирилла Машенька, всегда готова прийти на помощь, смотрит влюбленным взглядом.

Машенька растворилась в толпе, а Лиля тихо передразнила:

– Я открою, Кирилл Александрович.

Муж ухмыльнулся и подмигнул жене, легонько покачав головой:

– Она еще слишком молода, чтобы понять, что шансов нет. Ладно, пойду к гостям, кажется, это Пал Петрович.

Кирилл исчез в толпе, а Лиля перевела взгляд на лучшую подругу, стоявшую рядом и борющуюся с желанием закурить.

– Вика, ты видела? Ты это видела? Она мне улыбнулась! – Лиля чуть не задохнулась от восторга, вспоминая первую улыбку дочери, а Вика требовательно протянула руки.

– Давай сюда свое сокровище, хоть поняньчу. А ты иди, с гостями поздоровайся. Вы что, весь город пригласили?

– Это все Кирилл, – зарделась Лиля и, с трудом оторвавшись от малышки, передала ее подруге.

С девочкой на руках не стоило отходить далеко от огня. Январь в этом году выдался на редкость морозным и снежным, входные двери постоянно открывались и закрывались, впуская все новых гостей, а Лиле не хотелось рисковать здоровьем девочки.

Вика осторожно взяла малышку и села в одно из глубоких мягких кресел, стоявших возле уютно потрескивающего в камине огня. Кинула взгляд на окно – снег залепил стекла, казалось, что они отрезаны от всего мира.

Обычно Вика начинала нервничать в таких ситуациях: ей важно было чувствовать, что все под контролем. Что в любую минуту она может сесть в сверкающий внедорожник и уехать туда, куда ей нужно. Но в доме подруги такого желания никогда не возникало. Здесь все было иначе, время меняло плавный ход, и гости попадали в другое измерение.

С Лилей они дружили сколько себя помнили, и Вика была первой, кто примчался к подруге в больницу, едва та родила. Девочка и правда удалась на славу. Впрочем, Лиле всегда все удавалось: дом был идеально чист и уютен. Помощь подруга не признавала, утверждала, что ее руки ничто заменить не может. В солидном особняке, куда семья переехала не так давно, уже витали пошлые ароматы корицы и ванили, от которых у Вики частенько щипало в носу и хотелось плакать.

Кто бы ни переступал порог дома Маруховских, его моментально окутывало теплом, покоем и желанием задержаться в этих стенах как можно дольше. Наверное, такой хозяйшкой надо родиться. Вика так не умеет. Впрочем, у нее никогда и не было таких амбиций. Ее интересовала карьера, для всего остального был обслуживающий персонал.

Малышка была третьим ребенком Лили и Кирилла. Двое старших сыновей – шестилетний Матвей, утонченный мальчик, словно сошедший с полотен Дега, и рыжий демон – двухлетний Гоша – путались под ногами, разнося по дому смех и шалости. Славные пацаны. Как Лиля всегда и мечтала.

Малышка тихонечко заворочалась и приоткрыла ротик. Вика улыбнулась – ну до чего же сладкая! Она впервые поняла, почему этот эпитет применяют к детям. Сахарные щечки так и хотелось целовать.

– Где принцесса? – загрохотало над ухом, и тут же две пухлые волосатые руки требовательно протянулись и ухватили розовый, сладко пахнущий комочек. Вика скосила глаза – мэр собственной персоной. Надо же. Она, конечно, всегда знала, что Кирилл далеко пойдет, но что это произойдет так быстро, не ожидала.

– Ух ты какая красавица, вся в мать! – Мэр состроил умильное лицо. Он буквально сочился патокой. Его жена, старательно молодящаяся матрона, изо всех сил пыталась улыбнуться, но мешали множественные пластические операции.

– Смотри, смотри, какое чудо! – продолжал грохотать мэр, а супруга аккуратно положила ему руку на плечо:

– Тише ты, малышку испугаешь.

– Она храбрая, наша малышка. – Кирилл осторожно взял дочь из рук патрона и пару раз качнул – девочка одобритительно загулила.

– Ты посмотри, уже папку узнает! – продолжал восхищаться мэр, приобретя совершенно глупый вид. Вика, частенько бывавшая на встречах с его участием, кажется, впервые видела Павла Петровича таким. Надо же, оказывается, ничто человеческое ему не чуждо.

Вика подмигнула вновь подошедшей подруге и, обойдя группу потерявших голову от нежности мужчин, подошла к ней и взяла под руку.

– Твоей дочери три дня от роду, а она уже звезда! – улыбнулась она.

– Да брось ты, – зарделась Лиля.

– Точно тебе говорю! Ты молодец. Знаешь, я всегда скептически относилась к этой твоей мечте не работать, а заниматься домом и детьми...

Договорить Виктория не успела – в доме погас свет.

– Кирилл! – автоматически позвала Лиля.

Она всегда так делала, и это качество неизменно восхищало Вику. Сама она не умела прикидываться бедной овечкой, что ни гвоздь не забьет, ни антенну не настроит без мужского участия. Впрочем, Лиля и не прикидывалась, она такой и была. Поэтому рядом с ней и оказался Кирилл, сильный, смелый и практически всемогущий. А Викины ухагеры раз за разом приносили все больше разочарования. В лучшем случае желали равноправного партнерства, в худшем – искали себе вторую маму.

– Милая, я все решу, присядь к камину. – Кирилл, передав жене ребенка, помог сесть, а гости, сконфуженно захихикавшие, принялись дружно перемещаться к центру огромной гостиной, чтобы поймать отблески багряного пламени.

– Господа и дамы, – повысил голос Кирилл, – прошу прощения за катаклизмы, но нам они не страшны. Пять минут – и я включу генератор.

Малышка тихонько заплакала, Лиля принялась ворковать, утешая ее. Сквозь толпу к матери пробились сыновья и тут же облепили ее.

– Испугались? – улыбнулась Лиля мальчишкам и погладила Гошу по вихрастой голове. Тот напоминал ей искру огня, выпрыгнувшую из камина. Гоша помотал головой, а Матвей тут же принялся дразнить брата.

– Испугался, испугался, – звонко завел он, и Гоша немедленно лягнул его по ноге.

– Мама, он дерется! – пожаловался Матвей.

– Мотенька, не дразни брата, – ласково попросила Лиля, укачивая малышку.

– А я и не дразню, он бои... – договорить Матвей не успел, Гоша изо всех сил стукнул его по голове, а тот завопил.

Вика, поймавшая растерянный взгляд Лили, закатила глаза – вот они, моменты истины, развеивающие лубочное очарование. У нее бы не хватило нервов и терпения выслушивать это по двадцать раз на день.

– Гошенька, нельзя бить брата, – ласково, но твердо Лиля обхватила младшего сына рукой и подтянула к себе, помогая устроиться на коленях. Гоша немедленно склонил голову на материнскую грудь и попытался отпихнуть от нее сестру. Та сморщилась, словно печеное яблоко, и заревела.

– Гоша, не надо, сестричка – маленькая, ей больно. – Вика заторопилась прочь от семейной ссоры – это не ее поле.

В романтическом полумраке она заметила пару симпатичных мужчин и решила, что будет неплохо представиться, но не успела дойти до первого из них – высокого мощного брюнета лет тридцати, как свет зажегся и все присутствующие снова вернулись к щедрым столам с угощениями и выпивкой.

– Я уложу малышку, – сообщила Лиля сыновьям, – Матвей, пожалуйста, возьми Гошу, и пойдите в игровую.

– Мама, – тут же занял Матвей, но Лиля ласково прервала его:

– Пожалуйста, милый, я положу сестричку в кроватку и тут же вернусь, и мы поиграем, договорились? А потом я разрешу тебе съесть кусок вкусного торта.

Аргумент про торт, который мама разрешала только по очень большим праздникам, оказался веским, и Матвей поволок упирающегося брата за собой.

– Пойдем, пойдем, а то мама торт не даст, – выдвинул он железобетонный аргумент и впихнул брата в игровую комнату.

Убедившись, что дверь за ними закрыта, Лиля встала с кресла и направилась в коридор, к широкой лестнице, что вела на второй этаж. За безопасность детей она не переживала: детская была оборудована по последнему слову, и Лиля сама лично следила за тем, чтобы там не было предметов, которыми те могли бы пораниться.

Чем выше она поднималась, тем глуше становился шум. Лиля вздохнула с облегчением. Она была измучена и все еще слаба после родов. Идея Кирилла с вечеринкой не показалась ей заманчивой, но возражать она не стала. Кириллу были важны все эти связи. Она прекрасно знала, что муж старается для семьи, и ее долгом было помочь ему.

Лиля вошла в детскую, которую заранее приготовила для малышки. Комната была оформлена в пыльно-серых и розовых тонах. Даже деревянную обшивку стен она перекрасила – девочка с первых дней должна расти в нежности и сдержанности.

Она положила малышку в кроватку, прикрывать одеялом не стала – боялась, что та случайно натянёт его на себя. В комнате было прохладно – Лиля открывала окна на проветривание и, замотавшись с гостями, забыла их закрыть. Сейчас включит обогреватель ненадолго, а как только комната нагреется, выключит. Так малышке будет комфортнее спать, пока материнского тепла нет рядом.

Дочка показала себя подарочным ребенком. Очутившись в уютном гнездышке, сразу закрыла глазки и послушно засопела.

Лиля достала из шкафа небольшой новенький обогреватель и откатила его к середине комнаты, подальше от занавесей и любых материалов, что могли бы воспламениться. Включив обогрев на минимум и еще раз поцеловав дочь, она осторожно вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь – зайдет через полчаса, проведает.

А дальше все закрутилось, завертелось... Казалось, весь мир желает им с Кириллом счастья. Многочисленные друзья, знакомые, родственники, даже незнакомые лица – те, что были нужны Кириллу по работе. У Лили шла кругом голова, и больше всего на свете ей хотелось прилечь рядом с малышкой, но она понимала, что такую роскошь в ближайшее время вряд ли сможет себе позволить. Ведь есть еще Матвей и Гоша.

Лиля провела сыновей – те настолько увлеклись игрой, что не пожелали выходить к гостям. Лиля пообещала позвать их к тарту и тихонько прикрыла двери – как же здорово, что мальчишки есть друг у друга. Хотелось верить, что в будущем они будут так же близки и с сестрой, станут ей опорой и защитой.

Время от времени появлялся Кирилл, мимолетом целовал жену, шептал на ухо приятности и снова растворялся в толпе, общаясь с нужными людьми. В этом Кириллу не было равных. Наверное, ее отец это в нем и почувствовал, разрешив ей в свое время выйти замуж за мальчика из ниоткуда. И не ошибся. Лучше мужа и желать было нельзя.

Лиля отыскивала глазами в толпе гостей Вику – та уже с кем-то флиртовала. Лиля не смогла сдержать улыбку: подруга в своем репертуаре, не признает никаких «уз и обуз», как она выражалась о муже и детях. Такие разные и в то же время настолько близкие, что, казалось, могут читать мысли друг друга.

Обойдя гостей и перекинувшись с каждым парой слов, Лиля убедилась, что закусок и выпивки хватает – муж пригласил кейтеринговую компанию, но за ними всегда был необходим присмотр. Впрочем, эта компания справлялась на ура. Официанты бесшумно скользили по огромной гостиной, предлагая гостям закуски и напитки. Один из них появился и рядом с ней.

– Шампанское, вино? – негромко предложил молодой парень лет двадцати пяти. Лиля улыбнулась ему в ответ и покачала головой:

– Нет, спасибо, но, если вы раздобудете мне горячий чай, я буду очень благодарна.

Парень, кивнув, испарился, а Лиля присела в любимое кресло у камина, находившееся в небольшом алькове между стеной и колонной (Кирюшина идея!), и засмотрелась на огонь. Она была отрезана от всего мира и с удовольствием погрузилась в собственные мысли, разнеженная теплом и легким треском горящих поленьев.

Наверное, в этом огне и было все дело. Она не почувствовала, не услышала, не ощутила, как он появился в доме. Обратила внимание только на неожиданно возникшую суету и повышенные, нервные голоса гостей, а затем рядом появился Кирилл и, схватив ее за руку, неожиданно вырвал из теплых объятий кресла. Привлек к себе и жестко приказал:

– Хватай мальчиков и на улицу.

– Что? – не поняла Лиля. – Что происходит, Кирюша?!

Но муж уже поволок ее в сторону детской. Тут-то Лиля и заметила дым и едкий запах. Вскинула глаза к лестнице – пожар начался на втором этаже и был уже готов перекинуться на первый. Она с силой рванула руку, но Кирилл был к этому готов. Его лицо перекошилось, огромным усилием воли он постарался говорить спокойно. Сцепив зубы, жестко приказал:

– Бери мальчиков и на улицу.

Но Лиля не слышала. Ее охватили паника и смертельный ужас. Из всех сил рванувшись из цепкой хватки Кирилла, она бросилась к лестнице:

– Лиля, стой, стой, куда ты!

Но Лиля не отвечала, да он и сам все понимал – на втором этаже, в очаге пожара, их новорожденная дочь.

Кирилл рванул за женой, но та, хрупкая, слабенькая, неспортивная, вдруг проявила недюжую силу и скорость. Буквально взлетев по лестнице, она остановилась лишь на секунду – увидев пылающий дверной проем детской, – а затем кинулась прямо в огонь.

Кирилл успел в последнюю секунду. Схватив Лилию за платье, он с силой рванул его на себя. Послышался треск рвущейся материи, и Лиля, не устояв на ногах, рухнула на пол, а затем завывала:

– Пусти, там моя дочь!

– Лиля, Лилечка, ей уже ничем не поможешь, ничем, родная, пожар начался у нее. Мы сами должны спастись, ради мальчиков.

Но жена не слушала – вскочив, она снова попыталась прорваться в пылающую комнату дочери, и в этот раз ей это почти удалось. Она не чувствовала жгущих языков пламени, принявшихся терзать тонкую кожу, не чувствовала жара, плавившего ее новое платье, не слышала крика мужа. Не отрывая взгляда от детской кровати, она сделала шаг вперед и потеряла сознание.

* * *

Он выбрался из дома последним, с трудом держа на руках обмякшую и потяжелевшую Лилию. Последние метры показались ему бесконечными, и, едва переступив порог, Кирилл рухнул на мягкий снег, не удержавшись на ногах. Лиля оказалась под ним, и это привело ее в чувство. Она тут же начала биться, попыталась оттолкнуть мужа, встать на ноги. Захлебнувшись от крика, она завывала:

– Где моя дочь? Кто-то украл мою дочь! Верните ее немедленно! Вызовите полицию!

Кирилл с трудом сел и прижал рыдающую жену к себе. Едва сдерживаясь от слез, он принялся гладить ее по голове и убаюкивать, как маленькую.

– Лилечка, ну все-все, родная, тихо-тихо.

Его бестолковые и бесполезные утешения уже заглушал вой приближающейся пожарной машины. Кому-то хватило хладнокровия набрать нужный номер.

Многочисленные гости стояли чуть поодаль, невольно создавая вокруг Кирилла и Лили своеобразный круг отчуждения. Даже жена мэра, никогда не терявшаяся и всегда способная найти нужные слова, с ужасом смотрела на обнаженное горе, невольно прижимаясь к мужу, по-прежнему держащему на руках перепуганного Гошу и за руку – Матвея.

Павел Петрович изо всех сил старался скрыть стоящие в глазах слезы. Матвей с удивлением и жалостью смотрел на маму. Неужели она, такая большая и сильная, тоже плачет? В отличие от брата он уже был способен осознать, что случилась беда, но, что именно произошло, еще не понимал.

Его наивный вопрос, заданный звонким мальчишечьим голосом, заглушил даже вой сирены.

– А где моя сестричка? – потребовал он.

Павел Петрович прижал мальчика к себе, с ужасом наблюдая, как снова теряет сознание его мать, а отец, не выдержав, захлебывается слезами.

* * *

– Физически ваша жена в порядке, небольшие ожоги заживут, знаете, она, наверное, родилась в рубашке, раз вышла целой из огня. Но вот состояние психическое... – Лиля слышала, что говорил высокий мужской голос, но не понимала, что слова относятся к ней.

Ей казалось, что в палате вещает радио. Как в далеком детстве, когда они с родителями ездили отдыхать на море и одним из немногих доступных развлечений было радио. Папа еще как-то очень смешно его называл. Радиоточка, кажется. Маленькой Лиле нравилось слушать спектакли, особенно она любила детективы. Там добро всегда побеждало зло, и Лиля была уверена, что так будет и в ее жизни.

– Что вы имеете в виду? – нахмурился Кирилл.

Слова Лили о том, что их дочери не было в комнате и ее украли, не давали ему покоя. Он изо всех сил цеплялся за этот призрачный шанс: а вдруг все действительно так? Сам он, к сожалению, ничего не сумел разглядеть в пламени и дыму. Но, отвезя жену в больницу, он сразу же вернулся в дом и поговорил с начальником пожарного звена, допросил его с пристрастием – нашли ли они в доме что-то? Или кого-то? Назвать дочь «останками» или «скелетом» у него язык не повернулся. И похож ли пожар на поджог?

Начальник, хоть и похожий на одну из статуй Стоунхенджа, оказался на редкость понятливым и сочувствующим. Покачал головой, сказал, что еще проведут экспертизу, выдадут заключение и там все напишут. Но пока похоже на неисправность обогревателя. На всякий случай принес свои соболезнования. Он позвонит.

Теперь же Кириллу хотелось знать мнение психиатра: могло ли это Лиле привидеться и почудиться?

– Понимаете, ваша жена пережила страшную трагедию. Пока сложно сказать, как отреагирует психика, в таких случаях часто включается механизм защиты. Из того, что я услышал, могу предварительно заключить, что сейчас она проходит стадию отрицания – не верит, что это могло произойти с ней и ее ребенком. Вполне возможно, что бессознательное подсовывает ей другие версии событий. Например, то, что ее дочь украли, она об этом твердит, когда приходит в себя.

– Но можно ли быть уверенным, что это действительно только плод ее воображения? – настойчиво поинтересовался Кирилл, в душе понимая, что ответа на этот вопрос доктор ему не даст. Тот и правда пожал плечами:

– Я же не уголовный розыск, что я могу вам сказать? Если вы на сто процентов уверены, что кражи быть не могло, то тогда я могу объяснить это защитными механизмами психики.

– Понятно. Я что-то могу сделать, чтобы ей помочь, доктор? – Лиля услышала голос мужа совсем рядом.

Она с трудом приоткрыла глаза и тут же зажмурилась. Свет в палате был слишком ярким. Кирилл заметил взмах ресниц и тут же схватил жену за руку:

– Лилечка, Лилуша, ты как, родная?

Лиля попробовала еще раз открыть глаза и собраться. Она что, в больнице? Что она здесь делает? Роды, да, она же родила ребенка, но почему она только пришла в себя? У нее что, был наркоз?

– Что... – Она пыталась спросить, что случилось, но губы пересохли, горло было сухим, как наждак, а по телу вдруг пробежала крупная дрожь.

Яркими картинками, словно слайды на старом проекторе, к ней начало возвращаться все, что произошло накануне. Роды, ее малышка, возвращение домой, праздник и пожар...

Лиля хотела сесть, но едва смогла пошевелить рукой. Рукав казенной рубашки откинулся, обнажив родимое пятно в форме нечеткого круга. Пожалуй, единственное, что сохранило цвет на бледном теле.

– Малышка... – наконец прошептала она.

Врач, стоящий возле Кирилла, смущенно и виновато посмотрел на нее, затем на мужчину и деликатно предложил:

– Я могу кого-нибудь попросить помочь.

– Нет, – покачал головой Кирилл, – я сам.

Как показалось Лиле, врач выдохнул с облегчением и, отведя глаза, выскользнул из палаты. Кирилл попытался взять Лилю за руку, но та, собрав оставшиеся силы, с трудом выдернула ее, понимая, что это прелюдия к страшному известию.

Кирилл попытался спрятать слезы.

– Лилия... – комок в горле мешал говорить, поэтому он просто обнял жену и дал волю слезам, – Лилечка...

– Она жива, Кирюша, ее украли, – хрупкая, робкая Лилия с неожиданной силой оттолкнула мужа и попыталась поймать его взгляд, – ее кровать была пуста, я сама видела. Кто-то украл нашу девочку и устроил пожар. Почему ты здесь? – не сдержавшись, выкрикнула она.

– Потому что я должен быть рядом с тобой, – вытирая льющиеся слезы, с трудом проговорил Кирилл.

– Ты не должен быть рядом со мной, черт побери, – вдруг заорала Лилия, и муж в неверии уставился на нее.

Его всегда покладистая жена, нежный цветок, от которой он за всю совместную жизнь не слышал и слова возражения и ругани, действительно обезумела.

– Ты должен быть в полиции, писать заявление, подавать в розыск, пока не стало слишком поздно, – принялась твердить она.

– Лилия... – Кирилл поднес руку к ее лицу, чтобы погладить, но Лилия ударила его. Она слишком резко вскочила с кровати, откинула одеяло, но не смогла сделать и шага, как ноги подкосились. Упав на пол, она зарыдала.

– Кирилл, ты должен ее найти, должен, пожалуйста, иди...

Лилия не успела договорить, двери палаты хлопнули, и в них показались обеспокоенные лица – медсестричка, что ухаживала за ней с утра, незнакомый мужчина в белом халате и Вика.

– Вика, слава богу, – выдохнул Кирилл. Лучшая подруга жены всегда была сообразительной, может, на чисто женском уровне поймет и подскажет, что нужно делать.

– Давайте я помогу вам встать. – Медсестра быстро подошла к Лиле и попыталась взять ее под руку, но та сделала резкое движение, вырываясь.

– Оставьте меня в покое, – сквозь зубы процедила Лилия. Вытирая слезы и держась за кровать, она попыталась подняться самостоятельно.

– Вам показан покой, – веско вступил доктор, но Лилия его проигнорировала, обращаясь к медсестре:

– Где моя одежда и мобильный телефон? Мне нужно идти, я отказываюсь от лечения.

Вика вопросительно уставилась на Кирилла.

– Она думает, что дочка жива, – одними губами прошептал тот, как ему показалось, неслышно, но Лилия услышала. Метнув острый взгляд на мужа, она тут же обратилась к подруге:

– Вика, я не думаю, я знаю! Ее украли. Помогите мне, мне нужно поехать в полицию.

Вместо ответа Вика перевела взгляд на доктора, тот кивнул и сделал знак медсестре. Вдвоем они вышли из палаты.

– Куда вы? – удивилась Лилия. – Мне нужна моя одежда.

– Лилиюша, девушка сейчас тебе ее принесет, а ты сядь, моя хорошая, давай, вот так. – Вика встала на колени перед подругой и, протянув ей одну руку, другой убрала светлые пряди с мертвенно-бледного лба.

Она никогда не видела, чтобы Лиля настолько ужасно выглядела. Словно жизнь ушла разом из нее, оставив лишь пустую оболочку. На краткий миг защемило сердце – наверное, это было слишком жестоко, такие, как Лиля, выросшие в любви и благополучии, редко переживают столь ужасные удары судьбы. Впрочем, у нее были Кирилл и мальчики. Она должна держаться ради них.

Лилия протянула руку подруге и попыталась встать. С помощью Вики она села на больничную кровать, заправленную казенным посеревшим бельем – надо же, даже в частных клиниках все равно умудряются стелить посеревшее белье. Вика присела рядом и по-матерински погладила подругу по голове. Лилия, не выдержав, прижалась к ее плечу и разрыдалась.

– Ну-ну, милая моя, все будет хорошо.

Лилия согласно кивала, а смущенный Кирилл топтался рядом – нет, все-таки никогда мужчине так не понять женщину, как другой женщине. Дверь тихонько приотворилась, и в комнату зашла медсестра, в руках лоток со шприцем, заправленным лекарством.

Сердце Кирилла сжалось, резко захотелось все отменить: это какая-то высшая стадия цинизма – убитую и раздавленную горем женщину еще и колоть. Но разум возобладал, Лиле надо помочь пережить трагедию.

– Лилия Витальевна, один небольшой укол перед тем, как вы нас покинете, – защebetала медсестра.

– Что это? – моментально встрепенулась Лилия, приподнимаясь и пытаясь дистанцироваться от Вики, но та крепко держала ее за руку.

– Лилия, в твоем состоянии лучше не рисковать... – осторожно начала она.

– В каком состоянии? – моментально взвилась Лилия. – Ты что, думаешь, что я сошла с ума?

– Лилия, никто так не думает, – смущенно забормотал Кирилл, но жена метнула в него убийственный взгляд, и он осекся.

– Вовсе нет, Лилия, – покачала головой Вика, – но врачи сейчас лучше знают, что делать.

– Да что они знают? – Лилия снова попыталась рвануться, но крепкая Вика не выпускала ее руки. Медсестра приблизилась со шприцем и попыталась говорить ласково:

– Это витаминный коктейль...

– Мне не нужны витамины, мне нужно в полицию, написать заявление о том, что у меня украли дочь...

Кирилл кинул быстрый взгляд на Вику, та смотрела на него расширившимися от ужаса глазами. Кирилл слегка кивнул, а Вика напрягла все свои силы и удержала подругу:

– Кирилл все сделает, Лилия, прямо сейчас поедет и напишет заявление, но ты должна остаться здесь. Тебе нельзя так себя изводить, понимаешь? Ты забыла, что у тебя еще двое детей? Немедленно витамины и спать.

Лилия посмотрела на подругу, хлопнув глазами. Чувствовала она себя гаже некуда: голова кружилась, тошнило, перед глазами сновали черные мушки, и ноги подкашивались даже при попытке встать. Сама она до полиции не доберется, а по телефону такие вопросы не решаются. Может, лучше действительно довериться мужу и подруге?

– Обещаешь? – по-детски доверчиво спросила она.

– Обещаю, – кивнула Вика и посмотрела на медсестру. Та сделала укол ослабевшей пациентке, и спустя пару минут Лилия уже спала.

– Какой кошмар... – покачала головой Вика, глядя на уснувшую подругу.

Та была похожа на выпотрошенную тряпичную куклу. Лицо цвета застиранной наволочки. Волосы спутались, сбились сосульками, губы и глаза ввалились. Не дай бог кому-то пережить то, что переживала сейчас она.

– Почему она считает, что девочка жива? – тихонько спросила она Кирилла, тесня его к двери.

– Говорит, что видела в спальне пустую кроватку и что пожар не мог начаться сам.

– Ты показывал ей экспертизу пожарных? – спросила Вика, когда они оказались за дверью и тихонько притворили ее.

– Нет, ее еще нет, есть только предварительное заключение, – покачал головой Кирилл и беспомощно посмотрел на дверь палаты. – Понимаешь, я ничего не видел, там было слишком много дыма. Ну и кому нужно было красть нашего ребенка? В доме были не те люди.

– Я согласна, – немного подумав, тихо сказала Вика. – Мне кажется, ей нужна профессиональная помощь, сама она не выкарабкается.

– Да, – кивнул Кирилл, – я поговорю с врачом. Наверное, какое-то время ее подержат на успокоительных, а потом терапия и психиатр.

– Кирилл, я вам очень сочувствую, если бы мои соболезнования могли что-то изменить, я бы приносила их бесконечно. – Вика мягко положила руку на локоть Кирилла.

– Спасибо, – кивнул тот, глядя поверх Викиной головы на дверь палаты. Сердце рвалось туда, к жене.

– Я поеду, извини, работа, заеду завтра, но, если что-нибудь понадобится, ты звони. – Вика поняла прозрачный намек.

– Хорошо, спасибо.

Поцеловав старого друга в щеку на прощание, Вика направилась к выходу из больницы. От ее фирменной осанки победительницы не осталось и следа – она едва волочила ноги, плечи сгорбились, словно непосильная ноша трагедии подружки передалась и ей. Как же это все пережить?

* * *

Экспертиза была готова через несколько дней. В ней черным по белому было написано, что биологических останков не обнаружено, пожар был такой силы, что младенец, находившийся в доме, сгорел дотла. Кирилл несколько раз перечитал документ, а затем тупо уставился на список гостей, бывших в ту ночь в его доме.

Мэр с женой, главный прокурор, судьи, несколько работников органов, журналисты, Вика, Маша – разве кто-то из них мог украсть его дочь? Бред да и только, таким людям это ни к чему. На полученную информацию накладывался и разговор с лечащим врачом Лили. Они провели тесты и пришли к заключению, что Лили переживает фазу острого стресса, она отрицает действительность. К тому же она высказывает все признаки интроекции.

Как объяснил ему врач, жена интроецирует утраченный объект в собственное «я». Говоря человеческим языком, она отказывается вести себя как взрослый человек, осознавать действительность, брать на себя ответственность и жить дальше. Она ведет себя как утраченный ребенок, невольно приписывает себе его черты, считает, что, если будет капризничать и настаивать на своем, все обязательно изменится и будет как прежде. Он предупредил Кирилла, что возможны изменения и в повседневной жизни. Лили может отказаться выполнять привычные функции – заботиться о муже и детях, взамен сама потребует заботы от других. Это все результат интроекции – некоторое время Лили будет вести себя как утраченный ребенок.

Врачи, конечно же, попытаются этого избежать, и какое-то время она побудет в больнице под наблюдением. Но сколько это продлится, они не могут предсказать. Помощь может понадобиться ей и за пределами больницы.

Заключение пожарных, личности гостей, а также диагнозы оказались для Кирилла достаточно весомыми аргументами, и в правоохранительные органы он решил не обращаться. Боялся, что слухи моментально расползутся и его самого того и гляди отправят на принудительное лечение. И тогда конец всему. Карьере, что так стремительно и звездно началась, их красивой жизни. Да что там, он даже имеющихся сыновей не сможет обеспечить, стоит полицейским переступить неправильный порог с вопросом: «А не вы ли украли ребенка Маруховского?»

Им с Лилей просто предстоит научиться жить с этим. Время лечит.

* * *

Долгое время ей казалось, что она живет в кастрюле с густым киселем. Как же она ненавидела его в детстве, а мамочка все варила и варила, утверждая, что нежному и слабенькому желудку Лили кисель жизненно необходим. Это было грустно и смешно одновременно.

Едва вступив во взрослую жизнь и выйдя замуж за Кирилла, Лиля сразу же перестала пить ненавистную слизкую жидкость, но после рождения Матвея принялась варить его сама для сына, потому что не было напитка полезнее для ребенка со слабым желудком. Матвей тоже ненавидел кисель всем сердцем, и каждый прием необходимо было обставлять прямо-таки театральным представлением. Но он вырастет и все поймет, как поняла сама Лиля.

И вот теперь ей казалось, что кисель ожил и решил отомстить ей за то неуважение, которое она проявляла к нему в детстве. Он затащил ее в свои глубины и заставлял вяло барахтаться, словно муху, которая рано или поздно все равно захлебнется и пойдет ко дну. Время, словно старая резина, растянулось до бесконечности. Кажется, к ней кто-то приходил и даже пытался разговаривать, но Лиля не понимала, что ей говорят, слова чудовищно замедлялись и искажались.

Вроде бы приходил Кирилл с мальчиками, Вика, кто-то еще. Она не могла сказать наверняка. Ощущала лишь кислый и вязкий привкус во рту, мысли вяло ворочались и были обрывочными. Время от времени, когда она приходила в себя после тяжелого сна без сновидений, она вспоминала огонь, девочку, двух мальчиков, симпатичного мужчину, но не могла связать их воедино или как-то привязать к себе.

Тупой болью отзывалось внутри понимание, что она должна сделать что-то важное, но что именно, она никак не могла вспомнить. Пыталась разозлиться на себя, но чувствовала, что так еще больше увязает в киселе, который тянет ее за собой на дно. И она боялась задохнуться и никогда с этого дна не подняться. Единственное, что она смогла вычислить, так это то, что, если не думать, становится легче. Вязкая жидкость милостиво отпускает ее из своих липких объятий, и она поднимается куда-то вверх, к солнцу. Поэтому со временем она перестала думать. И просто безучастно пребывала в двух состояниях – непроглядной мгле сна или малиновом мутном киселе.

Она не знала, сколько прошло времени, вообще не понимала, что происходит со временем. Но в какой-то момент начала замечать, что кисель становится менее вязким, и она даже различает лица тех, кто заглядывает к ней в палату. Она по-прежнему не понимала, что они ей говорят – на это ушло еще несколько дней, но смогла запомнить врачей, медсестер, мужа и мальчиков, подругу Вику.

Та приходила каждый день, сидела возле нее недолго, держала за руку и твердила, что все будет хорошо. Почему она так говорит? Случилось что-то плохое? Это то, что она пытается вспомнить и никак не может? Может быть, лучше и не вспоминать? Может быть, этот кисель и есть ее спасение и спокойствие? Что же произошло на самом деле? Что-то страшное?..

Спустя еще несколько дней ей удалось задать этот вопрос доктору, но тот ушел от ответа. Может быть, она пострадала в автокатастрофе и ее лицо изуродовано? Обычно на этот вопрос

не любят отвечать доктора. Вечером того же дня она попросила у Вики пудреницу и долго рассматривала себя в небольшое зеркальце – похудела, осунулась, волосы слегка опалены на концах – интересно почему? Но в целом ничего критичного. Вика на ее вопрос, кстати, тоже отвечать отказалась. Сознание становилось все более четким, и Лиля, собравшись с силами, потребовала у мужа объяснить ей, в чем дело.

Кирилл, уже проинструктированный специалистами, как сообщать ужасные новости, максимально деликатно ей все объяснил, но не успел он закончить жуткий рассказ, как Лиля все вспомнила. Ее девочка жива, пожар не мог начаться просто так, она все проверила, когда включала обогреватель. К тому же детская кровать была пуста, когда она побежала спасать дочь. Но, кажется, ей никто не верит. Почему?

Не подозревающий о мыслях жены Кирилл тем временем закончил рассказ:

– К сожалению, она была слишком маленькой, не осталось даже костей... Мы не смогли ее похоронить, но я все равно купил место на кладбище, мы поедем с тобой, когда ты выйдешь из больницы, и отвезем ей цветы. Мы должны попрощаться, понимаешь? И найти в себе силы жить дальше, ради мальчиков и ради нас самих.

Лиля перевела взгляд светло-серых глаз на мужа и уставилась сквозь него. Кирилл поежился, на краткий миг показалось, что жена из доброй теплой Герды превратилась в Снежную королеву, смотрящую на него осколками кривого зеркала.

Она все вспомнила. Кирилл считает ее сумасшедшей и будет продолжать считать, если она продолжит настаивать на своем. Конечно, ведь заключению пожарных веры больше, чем словам собственной жены.

Внезапно годы жизни с Кириллом предстали перед Лилей в другом свете – ее любящий, все понимающий и обожающий муж в один момент поверил, что она сумасшедшая. Значит, был внутренне к этому готов.

Лиля медленно кивнула и сфокусировалась на Кирилле.

– Забери меня домой, – попросила она.

– Хорошо, родная, – выдохнул Кирилл и крепко прижал жену к себе. А та, повесив руки безвольными плетями, смотрела через его плечо, понимая, что в этой битве она сама за себя и своего ребенка.

* * *

– Что тебе сказали в полиции? – этот вопрос Лиля задавала уже в седьмой раз с момента, как они покинули больницу.

Кириллу удавалось уходить от ответа, но он понимал, что до бесконечности избегать его не получится. Они подошли к дому, и Кирилл достал ключи, чтобы открыть дверь. Лиля оглянулась – трехэтажный дом песочного цвета с обуглившимися дубовыми ставнями и почерневшей черепичной крышей навевал мысли о средневековом Средиземноморье. Этому же способствовал и дизайн сада – острова вечнозеленых кустарников, кипарисы, нарядившиеся в снежные шапки, терракотовая теплая плитка. Лиля обожала дом, но сейчас словно впервые увидела его, и он не вызвал у нее никаких эмоций. К тому же выглядел он ужасно – весь в гари и копоти, ремонт в разгаре, но внешние работы решили проводить в последнюю очередь.

– Милая, в двух словах не объяснить, давай зайдем, ты посмотришь, на каком этапе ремонт. Дом очень сильно пострадал. Жить мы пока здесь не сможем, я снял нам другой дом на несколько месяцев. Но мальчики ждут тебя здесь, хотели лично на строительные работы посмотреть. – Кирилл толкнул дверь, пропуская жену.

Та вошла в холл и остановилась. Ей даже на краткий миг показалось, что они попали не по адресу, зашли в чужое пристанище, где витал странный запах – казенщины, пустоты, пыли и строительных материалов. Больше ничто не напоминало тщательно свитое ею семейное гнездо.

По дому сновали рабочие, не обратившие на них ни малейшего внимания. Они перекрикивались на одном им понятном языке и так и норовили задеть хозяев тяжелыми и грязными ношами. Они пытались ликвидировать следы пожара, почти полностью уничтожившего внутреннее убранство дома. От роскошного особняка не осталось и следа. А все потому, что строительная компания поскупилась на противопожарную систему, не уведомив об этом клиента, как объяснил ей Кирилл. Кажется, он собирался с ними судиться, но Лилию сейчас это волновало меньше всего.

Сбросив шубку на руки мужа и стараясь не споткнуться о многочисленные ведра с краской, известкой и еще бог знает с чем, она направилась ко временной лестнице, ведущей на второй этаж.

– Лиля, ты куда? Там еще ничего нет, мы только первый этаж частично восстановили... – беспомощно окликнул жену Кирилл, но та проигнорировала его вопрос.

Медленно поднялась и застыла – коридор был черным от копоти. Часть перекрытий уже успели заменить, и теперь рабочие обшивали потолок коридора. Со стен исчезли обгоревшие деревянные панели, на их место ставили что-то жаропрочное и ужасно некрасивое. Лилия не узнавала собственный дом.

Она медленно подошла к детской, которую с такой любовью и теплом готовила для своей девочки. Ей нужно было убедиться, что ей не пригрезилось. Что она действительно видела пустую кровать, что это был не сон и не галлюцинации.

Она толкнула дверь и замерла. На месте детской была безликая гостевая. Кажется, эту комнату отремонтировали в первую очередь, чтобы стереть любые следы пребывания в доме крошечной девочки. Кирилл решил сделать вид, будто ее вовсе и не существовало.

Лилия горько улыбнулась, не в силах сдержать истерический смех. Вот так просто. Легким взмахом кисти перерисовываем жизнь.

– Мама, мама! – громкий крик и топот по лестнице.

Лилия, вздрогнув, закрыла детскую и на секунду прикрыла глаза. А что, если ей действительно все почудилось? Надышалась дыма, недостаток кислорода, пламя.

Нет, нет и еще раз нет! Она видела пустую кровать, и точка. И никто и ничто не сумеет ее в этом переубедить.

Матвей и Гоша, добравшись до второго этажа, с разбега запрыгнули на мать и повисли на ней, радостно болтая.

– Мамочка, ты уже выздоровела? – Мотенька в свои шесть такой чувствительный и заботливый.

– Мама, игаться! – Это Гоша, эгоистичный маленький монстр.

Лилия слабо улыбнулась сыновьям и потрепала их по головам. Пожалуй, впервые с того момента, как у нее появился Матвей, она почувствовала, что у нее нет сил, энергии, да и желания посвятить себя сейчас детям и домашнему хозяйству. Немедленно захотелось переложить привычные заботы на чужие плечи.

На лестнице раздались шаги Кирилла. Тот появился в коридоре и радостно улыбнулся – Лилия обнимала сыновей и даже немного порозовела – жизнь потихоньку возвращалась. Лилия же, взглянув поверх лохматых головок, обратилась к мужу:

– Мы можем нанять домработницу? – тихо попросила она.

– Домработницу? – Кирилл остановился, сбитый с толку. Ожидал услышать от жены что угодно, но только не это. Лилия и домработница? Да она не переносила посторонних в доме! А уж тем более допустить кого-то к вещам своей семьи? Но доктор предупредил, что у жены может быть временный упадок сил и эта самая интроекция. Возможно, она так и проявляется?

– Домработницу? – еще раз переспросил он, а затем кивнул: – Да, наверное, можем.

– Вот и отлично, позвони завтра в агентство, – попросила жена и еще раз потрепала сыновей по головам. – Мальчики, мама устала и хочет отдохнуть, поиграйте пока с папой, –

попросила она их и подняла глаза на ошарашенного Кирилла. Его реакции она не заметила, думала о своем. Домашние обязанности она переложит на другого человека, а вот что делать с детьми? Ей нужно время, чтобы самостоятельно заняться поисками дочери, а мотаться по городу с мальчиками будет очень сложно.

– Еще нам понадобится няня, – добавила она, немного подумав.

– Лиля, – Кирилл подошел к жене, обнял за плечи, пытаясь поймать ее взгляд, – Лиля, что происходит?

– Происходит то, что я устала и не чувствую в себе сил сейчас заниматься домашними делами. Мне нужно время, Кирилл. – Лиля с трудом заставила себя посмотреть на мужа.

– Лилюша, но ты нужна мальчикам, – неуверенно возразил он, но жена снова обожгла его взглядом.

– А тебе я нужна?

– Конечно! – поспешил заверить Кирилл.

– Тогда найми няню и домработницу.

И все-таки интроскопия. Лиля перекладывает свои обязанности на других людей, не желает заниматься делами, словно маленькая девочка. То, о чем предупреждал врач. Значит, он был прав. И Кирилл не ошибся, не став обращаться в полицию. Украденная дочь – это все лишь плод больного воображения и только.

Не говоря больше ни слова и вновь потрепав мальчиков по голове, Лиля направилась к лестнице.

– Мама, ты куда? – удивился Матвей, а Гоша тут же нацелился плакать.

Кирилл, пытаясь предотвратить истерику, резко приказал:

– Мальчики, идите на кухню и поищите что-нибудь вкусное. Там должны были остаться кое-какие запасы.

– Кафеты, – моментально передумал плакать Гоша.

– Можно и конфеты, – кивнул Кирилл и кинул старшему: – Присмотри за братом.

Сам же последовал за женой. Лиля уже была в столовой, бездумно смотрела на потухший очаг, чувствуя некое родство с ним. Ей казалось, что она знает, что чувствует выгоревший и заброшенный хозяевами камин, внутри которого остался только пепел.

Кирилл тихо подошел и взял жену за руку.

– Что сказали в полиции? – в очередной раз повторила вопрос Лиля.

– Сказали, что открыли дело и проведут расследование, о результатах нам сообщат, – откашлявшись, наконец ответил Кирилл.

– И все, вот так просто мы должны сидеть и ждать? – Лиля недоуменно взглянула на Кирилла, но тот пожал плечами.

– Ну а что мы можем сделать в этой ситуации? Они взяли все показания...

– Но я не давала показаний, – перебила его Лиля.

– Я рассказал следователю о том, что ты... что ты видела. – Кирилл перевел взгляд на пустой очаг и нахмурился – в камине все еще лежал пепел, с того самого дня...

– Я завтра же схожу туда сама, – решительно сообщила Лиля.

– Нет, не нужно, – Кирилл попытался привлечь жену к себе, – милая, доктор сказал, что тебе нужен максимальный покой. Я все передал в полицию, они работают. Оставь это дело мне, а ты пока позаботься о себе и мальчиках. И обо мне.

Кирилл наклонился к Лиле и поцеловал ее. К его большому удивлению, жена не ответила, слегка подалась назад и мягко оттолкнула его:

– Я устала, отвези меня туда, где мы сейчас живем. Собери, пожалуйста, мальчиков, я постою на улице, подышу воздухом.

– Хорошо. – Кирилл не стал настаивать.

Едва за Лилей закрылась дверь, как он достал телефон и набрал своего секретаря – Марию. Выслушав причитания девушки и пожелания скорейшего выздоровления его жене, он распорядился:

– Найдите мне, пожалуйста, агентство по найму персонала, самое лучшее.

* * *

Уже на следующее утро Лиля сидела вместе с Кириллом в съемном неуютном доме и изучала анкеты кандидаток на роль домработницы и няни. Точнее, делала вид, что изучает – Кирилл пристально следил за ней, и нужно было проявить хотя бы минимальный интерес. Мысли же ее витали далеко – ей хотелось бежать в полицию, трясти следователя, поселиться под его дверью, пока дело не сдвинется с места. Она не понимала, как Кирилл может быть настолько спокоен и безучастен. Ведь речь шла о жизни их дочери! Каждый день промедления был подобен смерти. Она даже когда-то читала статистику, что в основном детей находят в течение двадцати четырех часов после похищения. И чем больше времени проходит, тем меньше шансов обнаружить малыша целым и невредимым. Ей хотелось кричать об этом мужу, но она сдерживалась. После трагедии он выглядел каким-то чужим и безучастным, и она могла поклясться, что ее устремлений он не разделит. Но почему?

– Вот эти выглядят нормально. – Лиля вытянула наугад три анкеты, особо не вчитываясь в них. В глубине души было немного тревожно за мальчиков, но агентство считалось надежным и лучшим в городе, да и сыновья не младенцы, сообщат, если их что-то не устроит.

– Хорошо, – кивнул Кирилл, – я попрошу Машу связаться с кандидатками.

– Вот и отлично. – Лиля встала со стула и направилась к двери. Одета во все черное, волосы забраны – бледная копия самой себя, осунувшаяся, похудевшая и полностью лишенная жизни.

– Ты куда? – Кирилл вскочил и поспешил за женой, поймал за руку, пока та не успела выйти из комнаты.

Лиля выразительно посмотрела на его руку и с трудом сдержалась, чтобы не сделать резкое движение. На самом деле ей хотелось еще вчера прямо из больницы бежать в полицейский участок и требовать отчета о проделанной работе. Но Кирилл не отступал от нее ни на шаг, взял несколько дней отпуска, чтобы побыть с женой.

Месяц тому назад ее бы это умилило и растрогало и она бы в очередной раз подумала, как же ей повезло с мужем. Но сегодня это просто бесило. Хотелось орать и топтать ногами, наконец-то вырваться из золотой клетки, в которую она оказалась заключенной помимо воли.

– Гулять, а что? – с вызовом спросила Лиля.

– Ничего, я пойду с тобой. – Кирилл протянул руку и схватил легкий пиджак, висящий на спинке стула. Конечно, вещи там было не место. Но Кирилл слишком привык к тому, что Лиля всегда собирала за ним его одежду, которую он кидал где ни попадя. Сам же он за этим следить не успевал.

– Не надо со мной, – в голосе жены вдруг послышалась паника, и Кирилл внимательно посмотрел на нее. Что происходит? Куда она собралась? Уж не надумала ли сотворить какую-то глупость – отсюда эта странная просьба о домработнице и няне, от Лили, богини домашнего очага!

– Лиля...

– Оставь меня в покое! – вдруг резко крикнула жена и, выдернув руку, быстрым шагом вышла из кабинета. Кирилл, сделав несколько шагов в ее направлении, остановился.

Мальчики дома, он не может их оставить. Он услышал, как хлопнула входная дверь, а затем загудел мотор и взвизгнули шины. Может быть, она действительно просто хочет побыть сама? В конце концов, чему быть, того не миновать.

Рухнув в мягкое кресло, Кирилл обхватил голову руками. Похоже, смерть дочери – это не самое страшное, что с ним случилось.

* * *

– Значит, вы утверждаете, что вашу дочь украли? – Следовательно, мужчина средних лет, представившийся одной фамилией Колосов, задумчиво жевал кусок батона и запивал его свежим кефиром.

Молодая женщина, сидящая перед ним, была сумасшедшей, в этом нет ни малейшего сомнения. Сколько таких он перевидал за годы работы! Но она не принадлежала к тому типу безобидных психов, которых излучают через розетки и над которыми они с коллегами привыкли беззлобно подшучивать во время редких минут отдыха. Нет, все гораздо хуже. Она из тех бедолаг, которых собственное безумие сжигает дотла. Нередко в этом костре сгорают и родные с близкими.

– Да, именно это я утверждаю и хочу дать показания, – кивнула Лиля и требовательно протянула руку, очевидно ожидая, что он вложит в нее лист бумаги и ручку.

– Какие основания у вас так считать? – Дожевав, Колосов с сожалением отставил в сторону стакан со свежим кефиром. Недавно желудок взбунтовался против постоянной растворимый вермишели и супа из пакетиков и отказался их переваривать. К сожалению, жена Колосова взбунтовалась десятью годами ранее, и теперь домашняя еда ему не светила. Сам он готовить так и не научился, поэтому приходилось идти вот на такие вот кефирные компромиссы.

– Масса оснований! Во-первых, загорелся новенький обогреватель, немецкий, отличного качества, который никак не должен был загореться, – принялась перечислять Лиля, – я лично его проверила и поставила посреди комнаты, подальше от занавесок, пеленок и прочего. У меня трое детей, и, поверьте, я знаю все о правилах безопасности. В комнате не было потенциальных очагов возгорания. К тому же, когда начался пожар, я побежала в комнату к дочери и увидела, что ее нет в кровати, та была пуста. В три дня от роду она не могла уйти самостоятельно. Это же очевидно, что девочку украли и устроили пожар, чтобы замести следы!

Колосов кивнул, сплел пальцы перед носом и, немного помолчав, уточнил:

– Вы видели заключение пожарных?

– Нет и не собираюсь, в отличие от пожарных я была в комнате и видела все своими глазами, – жестко отрезала Лиля.

– А, м-м-м, – невнятно промямлил Колосов, кладя подбородок на сплетенные пальцы и глядя куда-то в окно. Тошнило, надо бы врачу показаться, только когда? Едва соберешься, а тут на тебе, очередные охотники за приведениями. Хотя женщину было жаль, не дай бог кому-то пережить такое. Неудивительно, что у нее в голове произошла спасительная подмена.

– Вы что, считаете меня сумасшедшей? – возмутилась Лиля, словно проследив за ходом его мыслей.

– Нет, что вы, – вяло запротестовал Колосов, но прозвучало это настолько фальшиво, что Лиля даже рассмеялась. Наклонившись к столу, она оказалась так близко к лицу Колосова, что тот невольно отпрянул назад – вид у женщины был совершенно безумный.

– Я была в комнате, я сама лично устанавливала этот долбаный обогреватель. Я предприняла все меры безопасности, и я видела, что моего ребенка не было в кровати, когда разгорелся пожар. Вы обязаны взять у меня показания, не так ли? Вы же открыли дело по просьбе моего мужа, теперь вы обязаны всех опросить!

Лиля отпрянула назад и, скрестив руки на груди, принялась сверлить взглядом Колосова, уже внутренне ощущая, что ей не повезло. Не повезло в том, что это произошло, не повезло, что следователь устал от работы, дел, пострадавших, бандитов и от жизни в целом. Заношенный костюм, словно с чужого плеча, поредевшие волосы, которые он не очень старательно

зачесывал на лысину, желтые пятна на лице – все это подсказало Лиле, получившей в свое время медицинское образование, что у Колосова проблемы с печенью, а кефир с батоном вместо традиционного бутерброда с колбасой под чай прямо-таки кричал о проблемах с желудком.

Наверное, в другой жизни Лилия бы покорно сдалась. Если бы речь шла об обиде, ограблении, даже о нанесении физического ущерба ей самой – забыла бы, утерлась, перешагнула и продолжила бы жить дальше. Но речь шла о ее ребенке, поэтому она не могла позволить себе опустить руки. У малышки никого нет, кроме матери, и она обязана ее спасти. Ведь с ней может произойти что угодно. Ее могут продать за границу, и это далеко не самый худший вариант. Лилия раньше читала леденящие душу и сердце истории, как дети исчезают, матерям говорят, что ребенок родился мертвым, а бедные крохи отправляются на органы, в рабство, к незаконным усыновителям или к извращенцам.

Лилия почувствовала, как земля уплывает из-под ног. Изю всех сил вцепилась в стул, чтобы не упасть.

– Вы себя хорошо чувствуете, Лилия Витальевна? – вздохнув, поинтересовался Колосов и извлек откуда-то из недр стола помятый лист бумаги и выдавшую виды ручку. Протянул Лиле. – Пишите заявление.

Бедолагу было жаль. Наверное, даже неплохо, что он так и не обзавелся собственными детьми, зато не придется переживать такое горе, случись что. Если это хоть как-то ей поможет, он попытается что-нибудь предпринять по этому делу. Опросит свидетелей, успокоит собственную совесть.

Пока Лилия писала, Колосов смотрел в окно, а она с легкостью считывала его мысли – избавится от сумасшедшей и засунет ее показания куда подальше. Потом отпишет, что сведения были приняты, по делу была произведена проверка, но ничего не нашли.

Но все же она написала и отдала. Он бросил беглый взгляд на написанное и покачал головой:

– Да нет же, это не свидетельские показания, нужно писать заявление, чтобы дело открыть.

– Как это открыть? – удивилась Лилия. – Мой муж уже был у вас, и вы открыли дело.

– Никого у меня не было, Лилия Витальевна, – усмехнулся Колосов. – Ладно, идите, я сам исправлю. – Не глядя на нее, он положил заявление на пухлую кучу документов и кивнул. – Я свяжусь, если что-нибудь будет.

Лилия кивнула, с трудом удерживая горькую усмешку. Нешадно кружилась голова, желудок сводила судорога, а во рту пересохло. Может, ей действительно рано совершать такие геройства?

Не прощаясь, она вышла из кабинета. С трудом добрела до машины, дрожащими руками отыскала ключи (для этого ей, педантке и аккуратистке, пришлось вывалить все из сумки на капот, потому что в привычном месте ключей не оказалось), открыла дверь и рухнула на сиденье без сил. До дома она не доедет, это очевидно. Убьется по дороге. И хотя с того момента, как сознание к ней вернулось, она время от времени думала, что смерть была бы лучшим выходом, Лилия заставила себя откинуть подобные мысли. Она нужна своей дочери. Точка.

Про предательство и ложь мужа она старалась не думать, иначе не хватит никаких душевных сил. Лилия достала телефон и набрала номер единственного человека, на которого могла положиться.

– Вика, ты можешь меня забрать?

Спустя полчаса они сидели в небольшом кафе, затерявшемся на крошечной улочке в старом центре. Вика насильно впихнула в Лилию латте и кусок морковного торта и теперь смотрела на лучшую подругу с выражением, в котором смешались и гнев, и жалость, и страх, и сочувствие.

– Ты понимаешь, он мне соврал! – в пятый раз повторила Лиля. – Сказал, что был в полиции и открыл дело, а сам даже там не показывался.

– Лиля, Кирилл действительно собирался в полицию, я это точно знаю. Но затем он увидел заключение пожарных... Для открытия дела оснований нет, – настолько мягко, насколько жгучая Вика умела, возразила она подруге.

– Как это нет? А мои слова? Я же видела, что кровать пуста, – искренне возмутилась Лиля и уставилась на подругу. Она что, тоже ей не верит?

– Лиля... – снова начала Вика, но Лиля не дала ей договорить, перебив:

– Ты думаешь, что я сошла с ума? Что это все – игры моего разума?

– Нет, – ответила Вика вполне правдиво, – нет, я так не думаю. Но я уверена, что сейчас у тебя стресс, который грозит перейти в депрессию, и тебе нужна помощь специалистов, а не игра в частного детектива.

– Я в порядке, – наклонив голову вперед и поджав губы, заявила Лиля.

– Нет, ты не в порядке, – возразила Вика. Она всегда говорила подруге правду и не собиралась начинать лгать в тот момент, когда той так остро была нужна помощь. – Когда у тебя аппендицит или перелом, ты что, бегаешь по дворам, опрашивая всех, может, кто-то знает, что у тебя? Нет же, ты идешь к врачам, потому что есть случаи, когда помочь могут только они.

– И если я уверена, что у меня украли ребенка, я тоже должна пойти к врачам, а не искать свою девочку по цыганам и рабовладельцам? – горько подытожила Лиля.

Неверие лучшей подруги даже не ранило. Наверное, эти недели напрочь убили в ней все чувства.

– Именно, – кивнула Вика, но не успела продолжить, как Лиля встала и, кинув на столик деньги, направилась к выходу. – Лиля, стой! – Подруга бросилась за ней, немедленно привлекая внимание окружающих.

Крупная, фигуристая, с тонкой талией, женственными бедрами и красивой грудью, она неизменно приковывала взгляды в отличие от тощей и призрачной Лили. Вот только толку от этого внимания особо не было. Ее рассматривали как постельную принадлежность, яркую игрушку, аксессуар для выхода, но жениться желающих не было. Отпугивал и по-мужски сильный характер, и независимость – такую не посадишь дома борщи варить да детей нянчить. Впрочем, Леонид, с которым она познакомилась в тот роковой вечер, вполне годился на роль укротителя строптивой и, кажется, собирался серьезно в нее вжиться.

Вике хотелось поговорить об этом с подругой, поделиться нечаянной радостью и поздним счастьем, но сейчас это было бы слишком жестоко и эгоистично. Надо убедить ее показаться врачу, пока дров не наломала. Вика поймала Лилу на выходе из кафе и схватила за руку. Та попыталась освободиться.

– Вика, мне нужно домой. – Лилька, конечно же, в глаза смотреть избегала, но Вика была уверена – подруга готова разреветься.

– Лиля, поклянись мне, что обратишься за помощью...

– Вика, мне пора.

– Лиля, я... я уезжаю из города. Переезжаю.

Лиля остановилась и взглянула в родное лицо. Эта новость была как гром среди ясного неба. Нет, только не еще одна потеря! Краткое охлаждение в отношениях – так уже бывало, они это пережили, и все снова стало как прежде, а теперь Вика уезжает в тот момент, когда она больше всего нужна!

Лиля в непонимании уставилась на подругу.

– Переезжаешь? – тупо переспросила она. – Куда?

– В столицу. Понимаешь, я встретила одного человека, а его переводят туда на работу, вот он и предложил мне поехать с ним. Все развивается слишком быстро, но я чувствую, что это мой мужчина, я не могу его упустить, – замямила Вика, стараясь спрятать бесстыдно

счастливые глаза. Она понимала, что причиняет подруге страшную боль, но надеялась, что та когда-нибудь сумеет ее простить.

– Но как же твоя карьера, квартира, друзья? – опешила Лиля. Вика всегда была карьеристкой, использующей мужские трупы по пути к карьерным вершинам. И тут вдруг бросает все, чтобы последовать за мужчиной? Как такое могло случиться?

– Лилуша... я... это сложно объяснить, но я поняла, что не в карьере счастье, не принесла она мне никакой радости, ну разве что кратковременной, да деньги. Но когда любимый в доме и он сам покупает тебе красивые платья – это ведь намного лучше, ты-то должна меня понять! Сама не захотела врачом работать, за Кирилла выскочила, – не выдержав, перешла в оборону Вика.

– Как это не захотела?.. – замотала головой Лиля, еще больше изумляясь. Что это Вика такое говорит? Она же как никто другой знает ее историю.

Лиля окончила медицинский, между прочим, с красным дипломом. Устроилась на работу, о которой всегда мечтала – педиатром, – и тут произошло несчастье с родителями...

Похоронив папу, она вынуждена была бросить работу, чтобы заботиться о маме. Кирилл все это время был рядом и, когда мамы не стало, предложил ей руку и сердце. Лиля согласилась. Щемящая пустота, образовавшаяся после смерти родителей, требовала заполнения. Ей понадобился год, чтобы прийти в себя и встать на ноги. Она собралась было возвращаться на работу, когда обнаружила, что беременна Матвеем. И стоило сыну родиться, как Лиля осознала, что, обремененная медицинским образованием, она ни за что не доверит крохотного сына чужому человеку. Поэтому от работы она отказалась, взвалив все заботы о младенце на себя. А едва Матвей оперился и был готов отправиться в детский сад, как тест снова показал две полоски, и спустя девять месяцев на свет появился Гоша.

Вика все это прекрасно знает, зачем же утверждает, что Лиля бросила профессию из-за состоятельного мужа? Лиля продолжила тарашиться на подругу, ожидая ответа.

– Лиль, ну давай честно, – скривилась Вика, – было бы желание, побежала бы на работу, но ты выбрала дом и семью. И правильно сделала, – поспешила прибавить она.

– Вика, извини, мне правда пора. – Лиля не могла поверить во все происходящее. В один момент, словно луковица шелуху, слой за слоем, она сбрасывала то, что казалось ей приросшим навсегда.

Развернувшись, Лиля направилась к своей машине. Первым порывом Вики было кинуться за ней, но она сдержалась. Наверное, так будет лучше. Только вот позвонит Кириллу и расскажет, что делает его жена. Ему необходимо вмешаться и остановить ее. Отправить к специалистам. Заставить принять горькую правду – ее дочь умерла.

* * *

Лиля видела, как подруга с кем-то разговаривала по телефону и как села в новенький блестящий джип, попутно поймав восхищенные взгляды двух мужчин, пивших кофе на веранде новомодного ресторана. Затем резко сдала с места и уехала. Лиля продолжала сидеть в машине. Несмотря на то что мартовское солнце впервые пригрело по-настоящему и весну обещали раннюю, ей было холодно. Била дрожь.

Лиля поглубже закуталась в мягкую шубку, которую муж подарил ей, узнав о третьей беременности, но та совсем не грела. Казалось, холод сковал все тело и мысли, ей было тяжело собраться и решить, что делать дальше. Лиля завела двигатель и включила подогрев сиденья. Спустя несколько минут стало легче. Вместе с теплом в тело вернулась способность думать.

Итак, в этом деле она совсем одна. Кирилл считает, что она сошла с ума. Вика, по всей видимости, тоже. Полиция не будет взваливать на себя лишнюю работу, когда у них есть такое

удобное заключение пожарных. У ее девочки никого нет, кроме мамы. И мама ее не бросит, будет действовать. Но с чего начать?

Когда-то в юности Лиля обожала детективы, предпочитала старые, американские, где лихой, дерзкий, одинокий сыщик и его прекрасная помощница щелкают сложные дела как орешки. Но, к сожалению, на лихого и дерзкого сыщика Лиля походила меньше всего. Прекрасная помощница из нее тоже так себе. Что же она может сделать? Начать обзванивать гостей с вопросом: никто из них случайно ли не видел, как забирали ее дочь? Или, может быть, они сами ее забрали? Проследить за всеми, опросить соседей, не появлялся ли у кого-нибудь неожиданно новорожденный ребенок? Но стоит об этом кому-нибудь узнать, как ее точно отправят в психушку. Слухи моментально донесутся до Кирилла, и тот сошлет ее на лечение в какой-нибудь санаторий, из которого не будет выхода. Нет, ей нужно действовать очень осторожно. И начать с опроса тех, кто не имеет к Кириллу никакого отношения.

Например, с кейтеринговой компании. На официантов никто никогда не обращает внимания, а вот они частенько замечают вещи, не предназначенные для чужих глаз.

Спустя двадцать минут Лиля парковалась возле небольшого современного здания, выстроенного в форме стеклянного куба. Со стороны могло показаться, что там находится компания, поставляющая миру высокие технологии, или же модный ночной клуб, но на самом деле в здании располагался ресторан, открытый не так давно и успевший стать достаточно популярным благодаря стараниям талантливого шеф-повара.

Лиля вошла в куб, стараясь выглядеть уверенно и независимо. Обеденное время близилось к концу, и ресторан был почти пуст, заняты лишь два столика, за которыми солидные мужчины в костюмах что-то обсуждали вполголоса. Лиля подошла к администратору.

– Добрый день, я бы хотела поговорить с менеджером, – стараясь звучать как можно более уверенно, объявила она.

– Вы по какому вопросу? – любезно улыбнулась симпатичная девушка.

– Недавно вы обслуживали мероприятие у меня дома, произошел пожар...

– А, да-да, я поняла, – девушка вспыхнула, а затем покачала головой, – я вам так сочувствую.

Банальные слова попали точно в сердце – девушка сочувствовала ее потере, словно, как и все остальные, спешила похоронить ее девочку. Захотелось немедленно объяснить, что дочь жива, но Лиля сдержалась. Ей еще предстоит пройти через это сотни раз, лучше сразу учиться реагировать сдержанно.

– Спасибо, – кивнула Лиля и выжидающе уставилась на администратора.

Та опомнилась и, выйдя из-за стойки, нарочито любезно, но тем не менее избегая смотреть в глаза, махнула Лиле рукой:

– Пойдемте со мной, я вас проведу.

Путь они проделали в тягостной тишине, благо идти было недалеко. Поднявшись на второй этаж, девушка махнула рукой в сторону двери справа:

– Менеджера зовут Вячеслав.

Лиля кивнула, и девушка испарилась, как ей показалось, с большим облегчением. Коротко постучав, Лиля толкнула дверь и вошла. Вячеслав оказался тем самым симпатичным молодым человеком, который в тот трагический вечер предлагал ей выпить и сделал по ее просьбе чай – почему-то это отпечаталось в памяти.

Сейчас он разговаривал по телефону и сделал Лиле знак, призывая подождать. Та, смутившись, собиралась выйти, но парень махнул в сторону дивана, приглашая ее сесть. Сам же продолжил эмоциональный диалог:

– Света, так нельзя, понимаешь? Сегодня вы вдвоем должны обслуживать мероприятие, ты же только что болела, почему ты постоянно болеешь? Сходи к врачу, в конце концов, пусть

пропишет какие-то таблетки. Ну где я найду замену? Света, я не могу каждый раз вас заменять, это не моя работа, в конце концов! Света...

Он с удивлением посмотрел на гудящую трубку. Невидимая Светлана дала отбой.

– Что за... – Вячеслав с трудом сдержался, чтобы не выругаться, но тут же перевел взгляд на Лилю и замолчал. Он узнал ее. За мгновение на молодом подвижном лице отобразилась целая гамма эмоций, из которых он выбрал самую страшную из всех возможных: сочувствие и стыд за то, что с ним все хорошо.

– Примите мои соболезнования, – напряженно-официальным голосом сказал Вячеслав, и Лиля даже не успела удивиться – откуда он знает? Впрочем, они же были в доме, наверняка слышали, что погиб ребенок.

– Спасибо, – так же официально ответила ему Лиля и перешла сразу к делу: – Я не буду извиняться за то, что так произошло, это не наша вина, трагическая случайность... Я просто хотела уточнить, все ли финансовые вопросы улажены?

– Да-да, конечно, с нами сразу же связалась секретарь вашего мужа, все оплатили, не беспокойтесь.

– А к вам приходила полиция? – Лиля наконец-то задала интересующий ее вопрос. Ей нужно убедить его, что дело открыто, только так он станет с ней разговаривать.

– Полиция? – удивился Вячеслав. – Насколько я понял, это был несчастный случай, возгорание чего-то там.

– Не совсем так, – уклончиво ответила Лиля и отвела глаза, собираясь духом. – Полиция также рассматривает версию поджога. Наверняка они еще обратятся к вам, но я бы тоже хотела узнать, не заметили ли вы в тот вечер что-нибудь странное?

– Странное? – бестолково переспросил Вячеслав.

– Ну, может быть, что-то привлекло ваше внимание. Кто-то из гостей вел себя необычно или во время эвакуации вы видели, как кто-то что-то выносил из дома. Знаете, у нас пропала пара ценных вещей, – для пущей убедительности соврала Лиля и тут же поняла, что совершила ошибку. Вячеслав моментально изменился в лице и собрался.

– Если вы подозреваете кого-то из моих людей... – угрожающе начал он, но Лиля тут же перебила его, проклиная собственную неподготовленность:

– Нет-нет, у меня и в мыслях не было, мы подозреваем конкретного человека, точнее, я подозреваю и просто хотела узнать, может быть, вы что-то видели, кто-то из гостей заходил туда, где ему было не место.

– Извините, – сухо перебил ее Вячеслав, поднимаясь и выходя из-за стола, – мы были заняты работой, и никто ничего не видел. А теперь, прошу меня простить, мне пора идти, придется заменить заболевшую Светлану.

Вячеслав явно тяготился ее присутствием, люди всегда тяготеют чужим горем. Не прощаясь, Лиля кивнула молодому человеку, покинула его кабинет, вышла из ресторана и села в машину. Наверное, ей следовало вернуться домой, к мужу, к детям, но она даже помыслить об этом не могла. Вокруг нее словно выросла стеклянная стена, сквозь которую она кричала, а ее никто не слышал. Она должна спасти свою девочку, только как это сделать?

Надо попытаться мыслить как преступник. Если бы она украла чужого ребенка, то что бы сделала прежде всего? Спряталась бы, залегла на дно в месте, где ее никто не знает. Уехала бы из города. Но как узнать, кто неожиданно уехал? Для этого придется всех обзвонить. Но ведь она даже не знает всех, кто был в ее доме в тот вечер. Лиля почувствовала, что уперлась лбом в глухую стену.

Может быть, ей стоит нанять частного детектива? Пусть он ведет поиски, он ведь наверняка знает, как нужно действовать. Вот только где его искать, в интернете? Как не нарваться на мошенника? Голова шла кругом. Лиля завела двигатель. Ей нужно успокоиться, найти в интернете список частных детективов, прочитать отзывы и найти хорошего специалиста.

Полчаса спустя Лиля парковалась возле временного дома, но стоило ей войти, как на нее вновь налетели сыновья:

– Мама, мама, поиграй с нами! – немедленно затребовал Матвей. Гоша решил поддержать брата, требовательно протягивая к матери руки и намекая, что его нужно немедленно взять и приглубить.

Лиля колебалась – да, мальчикам не хватает матери. Наверное, у них шок, ведь домой она вернулась не той, к которой они привыкли, – терпеливой, мягкой и отдающей им все свое свободное время. Но поиски дочери сейчас важнее очередной игры. Лиля проигнорировала намек Гоши и, развернувшись, направилась к лестнице на второй этаж, по пути объясняя Матвею:

– Маме надо кое-что сделать, потом я с вами поиграю.

В качестве протеста Гоша немедленно упал на пол и завыл сиреной, Матвей недолго думая зло затопал ногами, а затем, размахнувшись, ударил кулаком в одну из деревянных панелей, которыми был обшит первый этаж. Раздался глухой звук удара, а за ним оглушительный рев – сын больно ударился.

Лиля, так и не дойдя до лестницы, резко развернулась и подошла к сыновьям. За все годы материнства она ни разу не дала волю чувствам. Но, видимо, навалившееся на нее горе пробило в броне брешь. Лиля повысила голос и резко приказала:

– Прекратите немедленно, оба!

Мальчики замерли на секунду, пораженные неожиданной метаморфозой, и тут же продолжили, лишь добавив в голос децибел. Полностью потерявшая самоконтроль Лиля грубо схватила Гошу за руку, одним рывком ставя его на ноги. А затем схватила в охапку ревающего Матвея, после чего потащила упирающихся сыновей к комнате, которую они временно делили.

В коридоре показался Кирилл и с удивлением уставился на открывшуюся ему картину. Лиля, которую никогда раньше не раздражали детский плач и бессонные ночи, злобной фурией окорачивала детей, волоча их в непонятном направлении.

– Что происходит? – повысил голос Кирилл.

Жена подняла голову и уставилась на него таким ледяным взглядом, что Кириллу стало не по себе. Она отпустила сыновей, отчего Гоша, не устояв на ногах, снова упал на пол.

– Займись детьми, – коротко распорядилась Лиля и бросилась вверх. Сердце болело, она понимала, что причиняет сыновьям боль, но сейчас ей надо было перетерпеть и сосредоточиться на главном.

Войдя в комнату, которую они отвели под кабинет, и плотно закрыв за собой дверь, чтоб не слышать детского плача, Лиля открыла компьютер и ввела в строку поиска «частный детектив». Интернет немедленно выдал несколько десятков ссылок, и Лиля замерла в растерянности – она и не подозревала, что в городе такое количество специалистов. Но оценок, как ни искала, она так и не сумела найти. Очевидно, клиенты частных сыщиков не оставляют отзывов в интернете.

Немного побродив по Сети, Лиля наткнулась на интервью руководителя профсоюза частных детективов (с ума сойти, у них даже есть профсоюз, а ей казалось, все они одинокие волки, сидящие по конторам вдали от людей и солнечного света).

С фотографии на нее смотрел серьезный мужчина около шестидесяти лет. Лиля внимательно прочитала интервью, ей понравилось, как он формулирует свои мысли. Наверное, такому человеку можно довериться.

Несколько минут ушло на поиск телефона, и Лиля решительно набрала номер. Эдуард Константинович, так звали детектива, ответил после третьего звонка.

– Слушаю, – мягкое, глубокое, как на исповеди.

Лиля хотела было поздороваться, но в горле моментально встал комок.

– Я... – только и сумела прошептать она, но Эдуард Константинович, очевидно, привыкший к разнообразным жизненным коллизиям, ласково, по-отечески, поддержал ее.

– Если вам неудобно говорить по телефону, мы могли бы с вами встретиться лично, – немедленно предложил он.

– Да-да, это было бы лучше, – тиски разжали горло, и Лиля смогла сделать вдох, – когда вам будет удобно?

– Завтра с одиннадцати до двенадцати, кафе «Парижские каштаны», знаете?

– Да, конечно, – место солидное, добротное, а главное, не очень людное. То, что нужно.

Не успела Лиля попрощаться с сыщиком, как дверь кабинета открылась и вошел Кирилл. Не говоря ни слова, он прошел по мягкому ковру и опустился в глубокое кресло, стоящее перед столом, за которым сидела Лиля. В упор уставился на жену. Та сразу почувствовала себя неуютно.

– Что происходит? – после небольшой паузы поинтересовался он.

– Ничего, – пожала плечами Лиля, – у меня были срочные дела.

– Какие? – Кирилл продолжил сверлить ее взглядом. Лиля хотела было что-то соврать, но в последний момент передумала: на детектива наверняка понадобятся деньги, а у нее нет таких личных средств, всеми финансами в семье занимался Кирилл.

– Я хочу нанять частного детектива, полиция совершенно не занимается нашим делом, впрочем, как бы они могли им заняться, если ты даже не удосужился его открыть. – Лиля выдержала взгляд и принялась в ответ сверлить мужа. Тот отвел глаза.

– Лиля... – Кирилл глубоко вздохнул.

– Только не заводи песню про заключение пожарных. Неужели каким-то незнакомым людям ты веришь больше, чем мне? – глаза моментально наполнились слезами, и Лиля, вдруг поднявшись и сорвавшись с места, бросилась к мужу. Обняла и крепко прижалась, словно ища у него защиты. В один миг ее покинули все силы и захотелось хотя бы часть непосильной ноши переложить на кого-то другого. – Помоги мне, родной, я тебя очень прошу. Пожалуйста, – сквозь приглушенные рыдания попросила она, – я не вру, я действительно видела пустую кровать, честное слово. Ее украли, и мы должны найти нашу девочку! Детектив нам поможет!

– Хорошо, родная. – Кирилл поцеловал ее в волосы. Он даже обрадовался этой идее, так его совесть будет совсем чиста, – если тебе станет легче, то свяжись с детективом. Но только пообещай мне, что, если специалист ничего не найдет, ты постарайшься взять себя в руки и продолжить жить дальше.

Слова мужа прозвучали как приговор. Получалось, что вся ее дальнейшая жизнь и жизнь ее дочери зависят от того, нарост ли что-либо Эдуард Константинович или нет. Но у нее просто не было другого выбора. Колосов и пальцем не шевельнет, чтобы ей помочь. А у нее самой нет никаких навыков. Ситуация выглядела безвыходной, поэтому Лиля медленно кивнула:

– Хорошо.

– Вот и чудно. А сейчас иди к мальчикам, а то они испуганы и не понимают, что происходит. – Кирилл поднял голову жены и заглянул в покрасневшие глаза.

Доктор прав. Нужно вернуться к размеренной жизни и рутине и только в этом искать спасение. А дальше все перемелется...

Лиля смотрела в темные глаза мужа, на легкую седину, блеснувшую в смоляных волосах. Раньше ее не было. Наверное, зря она считает Кирилла бездушным – он тоже пережил страшную трагедию, только по-своему. Но как он может просто так продолжать жить дальше и требовать, чтобы Лиля последовала его примеру? Впрочем, сейчас не время задавать риторические вопросы. После, все после. Кирилл прав, кроме дочери, у нее есть еще и сыновья, и она не может их бросить.

* * *

В кафе «Парижские каштаны» она приехала раньше условленного времени. Вчера вечером Кирилл зашел в их временную спальню, но она притворилась спящей, даже помыслить не могла, что к ней сейчас кто-то прикоснется. Остатки душевных сил она копила для поисков дочери. Ей казалось, что своими мыслями она плетет эмоциональный кокон, который должен защитить ее девочку от ненастья.

Кирилл, кажется, понял, что она притворялась. Немного полежав рядом с ней, он поднялся и ушел в гостиную. А Лиля не сомкнула глаз до утра.

Едва забрезжил рассвет, она, выставив на кухонный стол молоко и хлопья, которые наверняка купил Кирилл в ее отсутствие, ведь сама Лиля когда-то была категорически против таких завтраков, уехала из дома. Несколько часов бесцельно шаталась по улицам, не замечая мороза, щипавшего щеки и больно впивавшегося в обветренные губы. В конце концов, заскочила в небольшую забегаловку, чтобы выпить кофе, пролистав валявшийся на столе журнал, не замечая букв, и, сев в машину, направилась в «Парижские каштаны».

Эдуард Константинович узнал ее сразу, едва войдя в кафе. По выражению отчаяния и боли на симпатичном лице. Женщина казалась пустой оболочкой, из которой выкачали все соки. Жизнь едва теплилась. Коротко кивнув, мужчина присел за ее столик.

– Мы с вами вчера общались по телефону, – полувопросительно начал он, привлекая внимание женщины, не заметившей, что кто-то составил ей компанию. Она вертела в руках чашку с давно остывшим кофе и казалась полностью погруженной в собственные мысли. Лиля вздрогнула и подняла прозрачные глаза на сыщика.

Лет тридцать, ухожена, несмотря на полное отсутствие макияжа и пренебрежение к внешнему виду. Тонкие черты лица.словно сошла со старых полотен, на которых так любили изображать чахоточных барышень. Одна из тех, кого немедленно хочется взять под крыло и уберечь от всех жизненных неурядиц.

– Да-да, простите, – поспешно заговорила Лиля. Голос прохладный, хрустальный, молодой, – меня зовут Лилия, я к вам по... личному делу.

– Понятно, – ободряюще кивнул сыщик, несмотря на всю глупость ее заявления. По общественным делам к нему не обращались.

Сняв тяжелую дубленку и размотав шерстяной шарф, он поудобнее устроился на стуле, махнув официанту, указывая на чашку Лили и поднимая вверх два пальца, что означало – девушке повторить, ему то же самое. Но Лиля не заметила всех этих манипуляций, она отчаянно пыталась сформулировать начало разговора и злилась на саму себя: ну что же она такая дура, не подготовилась.

Когда перед ними поставили чашки с кофе, Лиля снова обхватила свою обеими руками, пытаясь согреться. Эдуард Константинович сам пришел ей на помощь. По внешнему виду женщины было видно, что речь пойдет не о банальной слежке за мужем. Что же с ней приключилось?

– Лилечка, – из его уст это прозвучало не фамильярно, а по-отечески, – давайте начнем с главного. Что у вас случилось?

– У меня украли ребенка, – выпалила Лиля и подняла на сыщика глаза, пытаясь уловить в них тот момент, когда он тоже решит, что она сумасшедшая.

– Украли ребенка? – Эдуард Константинович откинулся на спинку стула и, в один момент отбросив лишние сантименты, стал серьезным. – А в полицию вы обращались?

– Да, – Лиля была рада этим вопросам и тому, что мужчина взял разговор в свои руки, – обращалась. Но они считают, что моя дочь погибла в результате несчастного случая.

Глаза сыщика сузились, он тяжело вздохнул. С таким он уже, к сожалению, сталкивался. Два раза. С матерью и невестой молодых солдат, чьи тела вернулись домой в цинковых гробах. Бедняги не могли смириться с потерей. Они верили, что произошла ошибка, что внутри не их любимые. Ходили по шарлатанам – гадалкам, провидицам, экстрасенсам, – выбрасывали кучу денег и, в конце концов, обращались к нему за помощью. И оба раза эти плевые дела оказывались для него самыми сложными.

Отец троих сыновей и счастливый дед четырех внуков, он сочувствовал клиенткам и ощущал их боль как собственную. Хотя до этого ему казалось, что годы работы в органах напрочь убили в нем способность сопереживать.

После «Дела невесты», как он окрестил для себя поиски несчастной девушки, он зарекся брать подобные дела. Ведь, получив от него официальный отчет о том, что ошибка исключена и похоронила она действительно своего жениха, девушка вернулась домой и вышла из окна восьмого этажа. А в этот раз все еще хуже – мать, потерявшая ребенка. Больше это не должно повториться.

Лиля прочла все это в его взгляде и тут же торопливо заговорила:

– Понимаете, полтора месяца назад я родила дочь, мы вернулись домой, когда ей было три дня. Муж устроил праздник, во время которого начался пожар именно в комнате, где была моя дочь. Я бросилась к ней, чтобы спасти малышку, и увидела, что ее нет в кроватке.

– А кроме вас, это еще кто-нибудь видел? – уточнил Эдуард Константинович, заранее зная ответ.

– Нет, – покачала головой Лиля, – понимаете, комната была вся в дыму и огне, муж пытался удержать меня, он стоял за моей спиной, поэтому он не видел...

– А вы точно сумели рассмотреть? – мягко усомнился сыщик. – Знаете, нехватка кислорода творит причудливые вещи с мозгом.

Лиля сразу же ощерилась:

– Да, я уверена, кроватка была пуста. К тому же пожарные написали, что девочка сгорела дотла, ничего не осталось, что глупость само по себе, дом – это же не мартеновская печь... – Она осеклась.

– Причина возгорания установлена? – деловито уточнил Эдуард Константинович, открывая папку, которую принес с собой, и доставая из нее блокнот и карандаш. Надо изобразить интерес к делу, а затем мягко избавиться от клиентки.

– Да, это обогреватель, который стоял в комнате. Только, понимаете, он был совершенно новым, и я сама установила его как можно дальше от возможных источников возгорания. Проверила все провода, поставила минимальную мощность.

Сыщик, уже было занесший карандаш над чистым листом бумаги, замер. Все ясно. Отрицание своей вины и поиски правды. Он поднял глаза на Лилу:

– Вы замужем?

– Да, – растерянно кивнула Лиля, – а какое это имеет значение?

– Это важно, чтобы в такие моменты рядом с вами были близкие люди...

– Прекратите! – Лиля повысила голос, и сидящая рядом воркующая парочка с жадным любопытством взглянула на них.

– Извините, – она понизила голос, – про поддержку близких мне уже рассказали врачи, от вас мне нужно другое. Найдите мою дочь. Кто-то украл мою девочку и устроил в доме пожар.

– Хорошо, извините, – ее лучше не злить. Эдуард Константинович снова вернулся к записям. – Точный возраст малышки?

– Она родилась пятнадцатого января этого года.

– Особые приметы?

– Нет, ничего такого. Наверное, похожа на меня – светлые волосы, серые глаза, но младенцы очень часто меняются.

– У вас есть ее фотография?

– Да, конечно. – Лиля торопливо достала мобильный телефон и показала сыщику последнее фото. До этого момента она избегала смотреть на фотографии дочери, дав себе обещание, что сфотографирует ее после того, как найдет.

– Очаровательная малышка, – искренне улыбнулся мужчина и тут же осекся: – Скажите, Лиля, у вас есть враги?

– Нет, – помотала та головой, – я уже много лет просто сижу дома и занимаюсь детьми. На развивающих курсах и в детском бассейне врагов обычно не наживают.

– А ваш муж? – кивнул, согласившись с ее доводами, сыщик и заметил легкое колебание.

– Мой муж... Он работает в областной администрации, наверняка мог перейти кому-то дорогу, но не настолько, чтоб украли его ребенка. – Лиля все же отмела эту мысль.

Сыщик пожал плечами. В одном из дел, с которыми ему приходилось сталкиваться, женщина украла чужого младенца из роддома только потому, что поссорилась с мужем. Тот упрекал ее в отсутствии детей, и жена решила ему доказать, что он сам будет не в восторге от грудничка. Можно сказать, взяла чужое дитя на тест-драйв.

– У вас есть список гостей? – спросил Эдуард Константинович.

– Да, я могу составить. Буквально пару человек я не знала, но я спрошу их имена у мужа.

Следующий час Лиля со старательностью девочки-отличницы перечисляла всех, кто был приглашен в тот вечер к ним домой, начиная от мэра и заканчивая Викой. Давая краткие характеристики каждому из гостей и рассказывая, где и как можно их найти. В конце беседы Эдуард Константинович задал еще несколько уточняющих вопросов. Аванс брать не стал – собрался выждать пару дней, перезвонить ей и отказаться от дела. Но Лиле озвучил другое – он позволит, как только найдет что-то интересное, а там они уже рассчитаются.

– Что же, вы будете работать совсем бесплатно? – удивилась Лиля.

Эдуард Константинович смутился, но затем решил добавить в ложь немного правды:

– Я не беру деньги за дело, если не уверен, что смогу добиться результатов.

Лиля опустила плечи и с трудом удержалась от того, чтоб не опустить и голову:

– Вы тоже считаете, что это все плод моего воображения?

– Не знаю, – пожал плечами Эдуард Константинович, – но жизнь приучила меня рассматривать все варианты.

Они скомканно попрощались и договорились «оставаться на связи». Домой Лиля ехала с тяжелым сердцем, интуиция подсказывала, что вряд ли от детектива будет польза. Скорее всего, через пару дней перезвонит ей с расхожей формулировкой, что ничего обнаружить не удалось, и извинится. Поэтому и деньги не взял – честный попался.

Переступив порог дома, она прислушалась: из детской раздавались радостные голоса мальчиков, время от времени им вторил женский голос. Сердце екнуло – кто с ее детьми? И тут же вспомнила, что на сегодня было назначено собеседование кандидаткам на должность няни и домработницы. В два шага она преодолела холл и протянула руку, чтоб открыть дверь детской, но ее остановил суровый окрик:

– Лиля!

Муж, одетый во все черное, похудевший, осунувшийся, стоял, засунув руки в карманы мягких вельветовых штанов, и, прищурившись, смотрел на жену. В его взгляде, таком любящем и добром, не осталось тепла. Кирилл был взбешен.

– Где ты была? – потребовал он.

– Встречалась с детективом, – удивилась Лиля, – я же тебе говорила.

– Ты говорила, что встреча закончится в двенадцать, поэтому Маша пригласила кандидатов на час. Будь добра, скажи мне, который час.

Лиля бросила взгляд на изящные часики, которые Кирилл подарил ей год назад, когда они отдыхали в Италии.

– Четыре, – почти беззвучно прошептала она.

– Женщины ждали тебя два часа, а потом я их отпустил!

– А кто с детьми? – вскинулась Лиля.

– Маша, – отрезал Кирилл, – хотя это не ее работа. Но она в отличие от тебя понимает, что детям нужно внимание.

– Я знаю, знаю, – начала лопотать Лиля, но Кирилл пересек холл и, подойдя к жене, схватил ее за руку. Поволок к лестнице. Лиля почувствовала боль в том месте, где жесткая рука мужа сжимала ее кисть.

– Пусти, мне больно! – Она попыталась вырваться, но Кирилл крепко держал ее и тащил в сторону кабинета.

– Нам нужно серьезно поговорить, – отрезал он.

Плотно закрыв за собой дверь, Кирилл подтолкнул Лилю к креслу, а сам уселся на краешек массивного стола. Скрестив руки на груди, он заговорил ровным голосом. Холодные округлые формулировки указывали на то, что он готовился к этому разговору и, вероятно, даже репетировал.

– Так больше продолжаться не может. Лиля, я тоже потерял дочь и сейчас я вижу, как и вся остальная наша жизнь рассыпается на части. Ты, кажется, забыла, что у тебя есть еще двое детей и муж, которым нужно твое внимание. Мы, конечно,ждем отчета этого детектива, но, к сожалению, я заранее знаю, что в нем будет. А сразу после отчета ты начнешь ходить к психологу или даже к психиатру, посмотрим, кто из этих двоих тебе нужнее. И если врач пропишет тебе лекарства, ты будешь их пить.

– А если я откажусь? – тихо прервала его Лиля.

– А если ты откажешься, я разведусь с тобой и заберу детей. И вот тогда, Лиля, у тебя действительно никого и ничего не останется.

Кирилл встал и, не говоря больше ни слова, вышел из кабинета, позаботившись о том, чтобы как можно громче хлопнуть дверью.

Десять лет спустя

Впереди долгие шесть часов ожидания. Забросив Гошу и Матвея в школу, Лиля поехала в спортзал, где безо всякого энтузиазма походила по дорожке и немного поплавала. Спортзал был новым и очень дорогим. В утро понедельника она оказалась в бассейне единственной посетительницей. Но это и к лучшему. Последние несколько лет люди ужасно ее раздражали, и, даже если кто-то плавал через пару дорожек, удовольствия от воды она уже не получала. Впрочем, не осталось ничего, что приносило бы ей удовольствие.

После бассейна она подумала над тем, пойти ли ей в бар клуба и выпить там удивительно невкусный, но полезный новомодный смузи или же поехать в кафе и нормально позавтракать. Есть совсем не хотелось, но было необходимо, ее вес и так был намного ниже нормы. Врачи твердили, что ей необходимы калории для нормального функционирования. По сути, она уже давно превратилась в машину, которую просто заправляли топливом время от времени, чтобы та оставалась на ходу.

Ей было решительно все равно, где убивать время. Дома сейчас орудует домработница, находиться рядом с чужим человеком не хотелось. Немного подумав, Лиля остановила выбор на кафе в торговом центре. Позавтракает, а потом пройдет по магазинам. Ничего не купит, но время потратит.

Лиля высушила волосы и уставилась в зеркало. Бледная до синевы, глаза впали, с черными кругами не могли справиться даже специальные средства. На щеках тонкие прожилки – начинается розацеа, но к косметологу она все никак не обратится, нет сил. На виске бьется тоненькая голубоватая венка.

Волосы совсем истончились и стали безжизненными. Впрочем, они полностью отражали ее саму – она тоже была безжизненна. Наверное, ей стоило что-то сделать с внешним видом – обратиться к специалистам: косметологам, парикмахерам, стилистам. Возможности у нее были, да и повод тоже. Кирилл настолько высоко взлетел по карьерной лестнице, что девицы сами находили его и не упускали случая повиснуть. Наверное, надо как-то держаться и держать мужа. Наверное...

Лиля быстро скользнула в джинсы и свитер – май в этом году выдался прохладным, кое-где до сих пор лежал снег. Попрощавшись с девушкой и охранником на ресепшене, Лиля села в машину и направилась к новому торговому центру. Два года назад из-за него в городе разгорелась настоящая война. Кирилл, отвечающий за все строительство, происходящее в городе и области, поддержал застройщиков. Какой смысл сохранять два почти умерших древних здания, внутри которых все сгнило, когда на их месте можно открыть новый источник жизни? Который даст прибежище тысячам людей в плохую погоду, да и городу принесет немалую прибыль.

Кирилл попал под шквал критики, но отстоял свое. Он всегда был принципиален. Если считал, что прав – с места не сдвинешь. Здания снесли, несмотря на то что парочка активистов даже бросалась под бульдозер, а на их месте вырос новенький блестящий стеклянный куб, внутри которого открылись магазины, стильные кофейни с «домашней» кухней, суши-бары, несколько кинотеатров и даже боулинг.

Припарковавшись возле центра, Лиля остановила выбор на «домашней кухне» – возьмет сырники. Вроде бы после физических нагрузок нужно заправиться белками. Сделав заказ, она достала мобильный телефон, чтобы отгородиться от мира, но не успела его разблокировать, как ее внимание привлек густой мужской бас.

– Не, ну ерунда, Викуля. Эти сырники с моими и рядом не лежали.

Ему ответил знакомый женский голос. Мягкий, бархатный, вкрадчивый, как кошачье мурлыканье:

– Конечно, ты у нас вообще лучший во всем, даже в сырниках.

Лиля повернула голову и едва не закричала от радости:

– Вика! Вика, это ты?

Подруга, сидевшая за соседним столиком рядом с высоким импозантным мужчиной, вздрогнула и резко обернулась, попытавшись изобразить радость, но мучительный стыд не дал ей этого сделать.

После отъезда она пару раз звонила Лиле, но та не ответила. А больше Вика и не пыталась. Бесстыдно погрузилась в личное счастье – мужа и ребенка. Ей не хотелось даже краешком жизни касаться чужой беды, чтобы не пригласить ее в собственный дом.

Но в последние годы эмоции поутихли, и Вика все чаще вспоминала о подруге. Лилька наверняка дала бы ей правильный совет по воспитанию трудного ребенка. К тому же на ее плече, пахнущем ванилью и корицей, так сладко плакалось...

– Лилия! – только и сумела выдавить из себя Вика, а подруга уже бросилась к ней и обняла, не сдержавшись.

– Вика, как же я рада тебя видеть! Ты давно вернулась? Почему же ты не позвонила? – по бледным щекам Лили словно чиркнули розовым мелком – два чахоточных пятна, что еще больше подчеркнуло усталость и осунувшееся лицо.

Лиля выглядела плохо, очевидно, так и не пришла в себя после трагедии. Вике снова стало стыдно, ведь она-то сама полная противоположность подруге, пышущая жизнью, роскошные кудрявые волосы обнимают мягкие плечи. Полные развратные губы и шальные глаза как и прежде приковывают внимание.

– Мы только вчера приехали, – скомканно ответила она, досадуя, что не осталась дома. Но утренняя ссора с дочерью настолько вывела из себя, что муж едва ли не силком усадил ее в машину и вывез в торговый центр.

– Познакомься, – спохватилась она, – это мой муж, Леонид.

Леонид был похож на огромного медведя. Казалось, даже отлично сшитый костюм трещит на нем по швам. Кудрявые волосы коротко острижены, на щеке легкий порез от бритвы, на белой рубашке уже красуется малиновое пятно от конфитюра. Он протянул огромную лапищу Лиле и осторожно, стараясь не сломать хрупкую ладошку новой знакомой, пожал ее.

– Очень приятно, – пробасил он, кидая взгляд на Вику: та никогда не рассказывала ему, что с Лилей они близкие подруги.

Женщину он прекрасно помнил – работа такая. Он тоже был по большому благу приглашен в тот день в ее дом, но не благодаря дружбе с хозяевами, а по настоятельной рекомендации начальства. Майор отправил молодого Леонида, только-только поступившего на службу, «в логово врага», как он выразился, намекнув, что на празднике соберутся главные люди города. А их нужно знать в лицо. Правда, кроме самих хозяев и мэра, юный Леонид не успел кого-либо запомнить. Когда он увидел Викторию, земля поменялась местом с небом. Он даже подло надеялся, что эта роскошная женщина станет заложницей огня, а он ее спасет и с того момента они станут неразлучны. Но та исчезла сразу же после трагедии, он так и не смог отыскать ее в толпе. Появилась через несколько дней, сама. И с того дня они действительно не разлучались, поправ все правила и истины, что на чужом несчастье свое счастье не построишь. Построили, еще как. Леониду в один миг стало неудобно за собственное благополучие.

– Лилия, – представилась тем временем худенькая блондинка, смотревшая на него, но казалось, что взгляд ее обращен внутрь себя. Она не вспомнила Леонида, а он не стал ей напоминать, при каких обстоятельствах они уже встречались.

Неловкая пауза, из тех, что заставляют продолжить разговор, даже если этого совершенно не хочется.

– Как у Кирилла дела? – промямлила Вика, продумывая предлог, под которым можно будет уйти как можно скорее.

– Лучше всех, – улыбнулась Лиля, – он теперь важный человек, руководит Федеральной службой по техническому и атомному надзору, так кажется это называется. А приходите к нам на ужин завтра? Кирилл будет рад!

Предложение вырвалось само по себе. От этих двоих за версту пахло любовью, энергией и жизнью. Неплохо бы впустить хотя бы тоненький ручеек этого всего в ее собственный дом. К тому же она действительно соскучилась по подруге, с которой тогда они так нелепо расстались. Да и Кирилл будет рад гостям: его все больше тяготили тихие домашние вечера, где каждый занят своим делом. Семья распалась на независимых членов, которых ничто не держало вместе.

Леонид и Вика быстро переглянулись, и еще до того, как подруга успела отказаться, Леонид кивнул:

– Спасибо за приглашение, с удовольствием придем!

Жена метнула в него убийственный взгляд.

– Мы живем там же, – быстро уточнила Лиля, взгляд подруги она заметила, но предпочла проигнорировать.

Да, прошло десять лет, много воды утекло, но вдруг они поговорят откровенно и все снова станет как прежде? Может быть, Вика и ее муж, такие красивые, влюбленные, пышущие жизнью, – это их шанс с Кириллом и самим начать дышать? Не ради себя, а ради детей.

– Вот и отлично, – подытожил Леонид и кивнул Лиле.

Официантка только что принесла кофе, и на секунду он задумался, а не пригласить ли подругу жены за их столик. Но, искоса взглянув на Вику, судорожно вцепившуюся в лежащую на коленях салфетку, передумал. Неожиданно на помощь пришла сама Лиля:

– Не буду вам мешать, пойду. Тогда до завтра?

– До завтра, – кивнул Леонид, а Вика неопределенно покачала головой.

Лиля подошла к кассе, расплатилась за завтрак, который так и не съела. Официантка предложила сложить сырники с собой, но Лиля отказалась. Она не ощущала голода, хотелось как можно быстрее продумать меню и бежать в магазин. Впервые за долгие годы у нее появилась цель.

Едва за Лилей закрылась дверь кафе, как Вика набросилась на мужа:

– Какого черта ты напросился в гости? – не сдерживаясь в выражениях, прошипела она.

– Викуля, ну ты же знаешь, что таких людей, как этот Кирилл, нужно держать на коротком поводке. Как там говорят: держи друзей близко, а врагов еще ближе?

– С чего ты взял, что Кирилл тебе враг? – фыркнула Вика.

– Викуля, ну как такой человек может быть моим другом? – пожал плечами Леонид, без аппетита принимаясь за сырники. Повару они не удались – напоминали подошву. Наверное, действительно следовало позавтракать дома, но Лене отчаянно не хотелось начинать жизнь в новом городе со скандала, поэтому он и настоял на походе в кафе. С громким скрежетом Вика отодвинула от себя тарелку с блинчиками.

– Зря ты это все затеял, – остывая, пробурчала она.

– Ну чего ты? Вы же дружили? – Леонид заглянул в глаза жене, пытаясь увидеть в них правду. Та отвела взгляд. Леонид не стал продолжать, выдерживая паузу, которая рано или поздно заставит ее заговорить.

– Да, – в конце концов, кивнула Вика, – с детства.

– А почему разорвали отношения? – Леонид все же проглотил сырники и поглядывал на остывающие блинчики жены. – Ты это есть будешь?

Вика покачала головой, а затем выпалила:

– Потому что она сумасшедшая, психичка, понимаешь?

– Выглядит нормально. – Леонид отрезал кусочек блинчика и положил в рот, тщательно прожевал, прислушиваясь к ощущениям. Поест он любил, а уж хорошо приготовленную еду ценил выше всего на свете. Вика, к сожалению, хозяйкой была аховой, поэтому часто они пита-

лись в ресторанах, и Леонид легко мог определить на вкус свежесть и качество продуктов. Хозяева этого ресторана явно не скупилась, но с поваром им не повезло. Возможно, потому, что только открылись, если заменят, то место станет популярным.

– Притворяется.

– Да будь она хоть Джеком-потрошителем, мне все равно, не мое ведомство, – пожал плечами Леонид, – мне нужен ее муж, поэтому завтра мы идем в гости. Купи коньяка или что они пьют, торт и цветы хозяйке.

Вика метнула в него быстрый взгляд, но сказать ничего не успела, Леонид, проглотивший блины и в два глотка опорожнивший чашку с кофе, уже широко ей улыбался:

– Ну и себе чего-нибудь, что тебя развеселит? И про Катюшу не забудь.

– Меня развеселит свет в ванной, – фыркнула Вика.

– Точно, – покаянно кивнул Ленья, – будь другом, купи лампочки, а? А вечером я все поменяю.

* * *

Кирилл с недовольством оглядел рубашку – помялась. Сколько раз он просил не кидать поверх его вещей свои. Ладно, под пиджаком незаметно, но снять его уже не получится. Он много внимания уделял внешнему виду и не мог позволить себе явиться на встречу в неглаженной рубашке.

– Когда ты ей скажешь? – Маша продолжала валяться в постели, ничуть не боясь опоздать на работу. Официально они были на деловой встрече, а квартира, что он снял ей два года назад, находилась в двух шагах от областной администрации. В любом случае Кирилл выйдет раньше, а она появится в офисе через полчаса. Хватит времени, чтобы привести себя в порядок.

Кирилл застегнул рубашку, заправил в брюки и расправил, чтобы еще больше не помять под пиджаком.

– Только не говори мне «завтра», – в голосе Маши слышались капризные нотки, – завтраками я уже сыта.

– Лиля – больной человек, я не могу ее бросить, я уже миллион раз тебе объяснил.

– Но... – Маша села на постели, абсолютно голая, товар лицом. Конечно, она по всем параметрам давала фору тощей Лиле, но Кирилл слишком часто все это видел, чтобы поддаваться соблазну.

– Никаких «но», Маша, мы с тобой изначально обо всем договорились.

Накинув пиджак, Кирилл тяжело посмотрел на девушку. Он сдался через полгода после смерти дочери. Не вынес бремени. Не мог постоянно находиться в гнетущей атмосфере. Физически не справился без Лили, а Маша была рядом. Такая понимающая, добрая, поддерживающая, молодая, красивая и на все согласная. Он сразу объяснил, что с женой не разведется. А она сказала, что любит и просто хочет быть рядом. Он был идиотом, что поверил. Спустя пару лет ситуация изменилась. Маша начала намекать, затем просить, а потом и вовсе требовать. Он и сам не знал, зачем тянул эти отношения. Наверное, стоит их разорвать в самом ближайшем будущем.

– Я понимаю, что тебе нужно устраивать личную жизнь... – мягко начал он, но его прервал телефонный звонок. Жена. Без раздумий он ответил.

– Кирилл, ты не поверишь, кого я сегодня встретила! – поспешно и сумбурно начала изливать в трубку Лиля, словно боясь, что он ее перебьет. Она так давно не говорила с ним, кроме дежурного «привет», «как дела?» и «как дети?», общих тем и не осталось. Встреча старой подруги стала событием космического масштаба, и теперь ее голос дрожал от возбуждения. – Я встретила Вику с мужем, она вчера вернулась в город, и я пригласила их завтра в гости. У тебя никаких планов на вечер?

Планы были, естественно, у него они всегда были, но, немного подумав, Кирилл почувствовал, что ему будет приятно увидеть подругу юности. Вика, с ее бьющей через край энергией и жизнелюбием, всегда была ему симпатична.

– Нет, никаких, буду рад, – коротко сообщил он жене и посмотрел на любовницу. Та лежала на кровати, накрывшись одеялом с головой. Судя по сдвленным всхлипам и вздрагиваниям, плакала. Или делала вид. Он всегда реагировал, но сейчас почувствовал, что устал. Нажав на отбой, Кирилл взял портфель и сообщил рыдающей девушке:

– Я пошел, жду тебя через полчаса.

* * *

Звуки обрушились на них, едва они вышли из лифта. Казалось, за дверью их нового временного жилища шла настоящая война. Армии солдат стреляли, взрывали, убивали. Крики умирающих холодили душу. Леонид мельком взглянул на перекосившееся лицо жены и тут же взял ее за руку.

– Спокойно, это просто возраст такой, – поспешил заверить он Викторию.

– Я же умоляла ее не врубать звук на полную, не хватало, чтобы нас еще и отсюда выселили, – процедила та сквозь зубы и сделала шаг к квартире, одновременно пытаясь достать ключи из сумочки. Но руки дрожали, и ей никак не удавалось совершить простое действие. Весь день наперекосяк. Вначале эта встреча в кафе. Затем дурацкое, никому не нужное приглашение на ужин, потом чуть в аварию не попала из-за раззявившей рот дуры. Мастер в парикмахерской покрасил не в тот оттенок, при маникюре едва руку не порезали, и теперь еще и это – ее ежедневный ад. Леонид обнял жену и, повернув к себе, поцеловал в пушистые, пахнущие чем-то горьковато-сладким волосы:

– Викуся, родная, что с тобой? Это из-за ужина, да?

– Да, – кивнула та и прижалась к мужу, словно вбирая в себя его тепло. За эти десять лет они проросли друг в друга. Никто никогда ее так не любил, как Леня, не принимал такой, какая она есть на самом деле. Она с таким трудом выстроила этот хрупкий шаткий мир под названием «семья», что боялась чужого безумия – оно могло проникнуть под и без того тонкую оболочку и все разрушить.

– Это всего лишь пару часов. Ты прости, что так тебя подставил, но Кирилл Маруховский – ключевая фигура в городе, я уверен, что коррупция так или иначе проходит если не через него, то хотя бы возле. Нам надо подружиться, понимаешь? А тут такой повод. Если я справлюсь, это означает повышение. И мы наконец поедem на Мальдивы, как мечтали. Ну? Завтра думай о Мальдивах, и все пройдет намного веселее.

Не дав жене ответить, Леня достал из кармана ключ от квартиры и открыл замок. Надо будет позвонить хозяину и серьезно с ним поговорить – тот клялся, что в квартире практически идеальная звукоизоляция. По крайней мере, за те деньги, что они за нее платят, ее можно было бы обеспечить.

Но стоило Лёне открыть дверь, как он понял, что хозяин им не соврал. До площадки доносились лишь жалкие отголоски того, что творилось в квартире. Помимо приставки, подключенной к телевизору, включенному на полную мощность и издававшему душераздирающие звуки, дочка включила еще и музыку. Леонид был меломаном и не жалел денег на новинки в области звука, скупая новейшие звуковые системы. Этим Катя и воспользовалась, наверняка подключив к новеньким колонкам ноутбук и выбрав в качестве музыкального сопровождения тяжелый металл.

Леонид ухмыльнулся – очередной демарш. Девочка ненавидела тяжелый металл, предпочитала сладкоголосую попсу. Но музыку она включила не для себя. Нет, все это было сделано для матери.

Леонид увидел, как смертельно побледнела жена, и не успел ее остановить. Та определила источник звука и кинулась в комнату, которую они временно определили под гостиную. Захлопнув крышку ноутбука и положив конец металлическому разгулу, Вика, резко развернувшись на каблучках, направилась к дочери, сидевшей к ней спиной и настолько погруженной в происходящее на экране, что даже не заметила прихода родителей.

– Вика, не надо, давай я сам, – автоматически попытался остановить ее Леонид, уже понимая, что это бесполезно. Виктория приняла вызов и закусилась удила. Теперь будет пытаться показать, кто в доме хозяин. Чем все окончится, и так понятно. Вздохнув, Леня сбросил туфли, но не успел снять пальто, как из гостиной понеслись крики:

– Пусти, не трогай, это мое, я играю! – завопила дочь.

– Дай сюда немедленно! – тут же в ответ заорала Вика. – Я не разрешала тебе играть на приставке, ты должна была сделать домашнее задание после школы!

– Я все сделала! Там все тупые в этой школе, я это задание за пять минут сделала! – звилась в ответ дочь.

– Тогда надо было взять книгу. Когда ты в последний раз читала? Сидишь тупеешь со своими приставками! Дай сюда немедленно!

– Сама тупая!

Леонид зашел в комнату в тот самый момент, когда Вике удалось вырвать приставку из рук дочери. Та, одетая в какое-то невообразимое шмотье – черное, с дырками и прорезами, через которые выглядывало бледное тельце, – вскочила прямо на диван. Леня автоматически отметил, что на ногах у дочери грязные кроссовки.

– Ты почему не разулась? – задохнулась Вика, выключая телевизор.

В квартире наконец-то воцарилась тишина, впрочем, ненадолго. Катя тряхнула короткими черными волосами. В знак протеста против переезда дочка выкрасилась в радикально-черный цвет и сама обстригла длинные волосы. Перескочив через спинку дивана, Катя плюхнулась в объятия отца:

– Привет, папа!

– Привет, котенок. – Леня снял с головы дочери наушники. Так и думал – сама она не слышала того адского шума, который устроила в квартире, чтобы позлить мать. – Чего шумим?

– Ску-у-учно, – проныла Катя.

– Надо было делом заняться, заодно повеселилась бы, – рявкнула Вика, с трудом подавляя желание треснуть дочь от души.

Леня, подхватив Катю поудобнее, направился к выходу из комнаты. На пороге обернулся, и так, чтоб девочка не видела, подмигнул жене и ободряюще улыбнулся. Вике было очень нелегко. Катя всегда была с характером и с самого детства делала все наперекор матери, а сейчас, с приближением подросткового возраста, и вовсе вышла из-под контроля. Леня считал, что строить и муштровать бесполезно, надо просто искать компромиссы и договариваться, чтобы избежать жертв. Вика же была категорически против столь лояльного подхода. Уверяла, что дочь спасут только ежовые рукавицы, иначе в пятнадцать они ее просто потеряют.

Вика проигнорировала взгляд и улыбку мужа. Тот не стал дожидаться ее реакции и вышел вместе с дочерью на руках. Их путь лежал в кабинет. Святая святых.

Обычно дочь туда не допускалась, потому что Леонид частенько брал домой копии рабочих материалов и сидел с ними до глубокой ночи, чертя невидимые нити и пытаясь найти ключ к преступлениям.

Ребенок мог бы внести хаос в хрупкую систему, которую Леонид раз за разом выстраивал в голове, но не этого боялся Леня. Его тревожило то, что Катя невольно станет носителем

информации и может подвергнуться опасности. И все же время от времени он закрывал глаза на все свои опасения и разрешал дочери проникнуть в кабинет.

Эта традиция появилась у них пару лет тому назад. Раз в неделю вечером, после ужина и ванной, Катя тихонько скреблась в дверь, Леня складывал все текущие дела в верхний ящик стола, открывал, дочь проскальзывала под стол, а сам он садился в старое кожаное кресло, за долгие годы принявшее очертание его тела, включал напольную лампу и брал с полки одну из книг серии «Приключения Тинтина». Наверняка Катя знала их все наизусть, так же как и он, но каждый раз прикидывалась, что слышит историю впервые.

Леня читал ей вслух. Время от времени, если настроение и мысли были подходящими, он входил в образ и озвучивал персонажей разными голосами. Особенно здорово ему удавалась собака Дружок. Внимательно дослушав очередную книгу, Катя просила разрешения рассмотреть его коллекционные фигурки, и Леня разрешал, а иногда и сам заигрывался с дочерью, пока на пороге не появлялась Вика и суровым голосом не прерывала их забавы.

– Ну что, Тинтин? – предложил Леня дочери, усаживая ее на крутящийся рабочий стул и раскручивая его. Катя кивнула и счастливо засмеялась. От колючего подростка не осталось и следа, перед ним снова была маленькая ранимая девочка, что десять лет тому назад украла его душу и сердце.

Едва Леня и Катя вышли из комнаты, как Вика принялась собирать разбросанные вещи. Верхнюю одежду дочь бросила прямо на пол. Рядом стояло блюдо с недоеденным яблоком, а под диван закатился опрокинутый стакан сока, оставляя на светлом ковре тоскливый оранжевый след. Вика снова почувствовала приступ неконтролируемого бешенства и с огромным трудом сдержала порыв броситься за мужем с дочерью, вернуть ее и заставить все вытереть.

Она подняла стакан, достала из сумки влажные салфетки, опустилась на колени и, в чем была, не переодеваясь, принялась драить пол. Спустя несколько минут пятно было ликвидировано, но Вике этого показалось недостаточно. Во внезапном припадке желания очистить все вокруг она начала тщательно вылизывать жизненное пространство – стряхивать несуществующую пыль, протирать и без того идеально чистый экран телевизора. Вытряхнула крошки из щелей дивана и пропылесосила его, затем принялась за разбор коробок, которые стояли в гостиной. Без особой цели вытащила все книги и уложила их в равные стопочки на полу. Тупое монотонное действие успокаивало. Вика так увлеклась, что не заметила, как в квартире воцарилась тишина. Муж снова вернулся в гостиную и, мягко пройдя по еще раз вымытому, на этот раз тряпкой, полу, присел на краешек дивана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.